

ПОЛНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ПРО ПЯТЫЙ ТИП ЭННЕАГРАММЫ

Файл включает в себя:

Ядро типа:

- Расположение типа на круге*
- Страсть*
- Дескрипторы,сопровождающие жадность (пятерку)*
- Фиксация*
- Механизм самозащиты*

Подтипы:

- Сравнение подтипов между собой*
 - Поведение страсти жадности в подтипах*
 - Невротическая потребность*
 - Стратегии типов*
 - Сценарии детства подтипов*
- И др.*

ГЛАВА 1: РАСПОЛОЖЕНИЕ ТИПА НА КРУГЕ

Эннеатип 5 находится в нижней части эннеаграммы вместе с типами 4 и 6, которой присуще обостренное чувство вины. У е5 из-за отказа от эмоций в целом проявляется не так ярко, но обсудим мы это позже.

Существующая у эннеатипа 5 полярность между патологической отчужденностью и стремлением удержать напоминает полярность между гневом и сверхцивилизованной принудительной добродетельностью у эннеатипа 1. Потребность в признании окружающих у эннеатипа 5 спрятана глубоко в душе за маской безразличия, смирения и стоического самоотречения. И точно так же, как перфекционизм питает гнев, который поддерживает его, можно сказать, что отказ от потребностей (не только от их удовлетворения, но даже и от их признания в душе) неминуемо влечет за собой обеднение жизни, которое лежит в основе стремления удержать.

Ичазо использует для определения характера, соответствующего эннеатипу 5, слово «скупость», которое, как мне кажется, близко по своему значению слову «алчность» - ведущей из всех страстей и эмоций. «Скаредность» с ее дополнительным оттенком неосознанной неспособности отдать ближе всего подходит для описания доминирующего аспекта стратегии эннеатипа 5 перед лицом действительности: самоотречение и отказ от связей. Еще точнее было бы говорить здесь об отчужденности, замкнутости, аутентичности (аутизме) и шизоидности эннеатипа 6.

ГЛАВА 2: СТРАСТЬ ЖАДНОСТИ И СОПРОВОЖДАЮЩИЕ ЕЕ ЧЕРТЫ

Если побуждением гнева является невозддержанность, то для алчности характерны сдержанность и осторожность. В то время как гневный тип проявляет жадность настойчиво (хотя он может и не осознавать этого), жадность у алчного типа проявляется исключительно в стремлении удержать. Это хватка, порожденная болезненным страхом того, что упустить - означает понести катастрофические убытки. Можно сказать, что за этим скрытым импульсом стоит опасение надвигающейся бедности.

Однако стремление удержать составляет лишь одну половину психологии энеатипа 5, другую ее половину представляет собой привычка слишком легко сдаваться под давлением обстоятельств. Чрезмерное смирение в отношении любви и, как правило, по отношению к людям порождает компенсирующий зажим в тиски самого себя, который может проявиться в стремлении к обладанию, а может и не проявиться в этом, но тогда повлечет за собой гораздо более обобщенную сдержанность во внутренней жизни, а также стремление к экономии жизненных усилий и ресурсов. Сдержанность и самоконтроль алчного типа в какой-то степени сродни тем же качествам гневного типа, однако у первого они сопровождаются ограниченной зацикленностью на настоящем, которая лишает возможности заглянуть в наступающее будущее

Точно так же, как о людях гневного типа можно сказать, что в большинстве случаев их гнев является неосознанным и представляет для них главное табу, о представителях алчного типа можно сказать, что их алчность тоже часто ими не осознается и что они сознательно могут ощущать каждый поступок, связанный с обладанием и очерчиванием границ, как нечто запрещенное.

Хотя Шелдона прежде всего интересуют переменные величины, нежели типы характеров, очевидно, что в энеатипе 5 мы видим наивысшее выражение как эктоморфической конституции, так и церебротонических черт, среди которых Шелдон перечисляет следующие двадцать как наиболее отчетливые:

1. Сдержанность в позах и движении, напряженность.
2. Психологическая сверхреактивность.
3. Сверхбыстрая реакция.
4. Любовь к уединенности.
5. Сверхинтенсивность умственной деятельности, сверхвнимательность, способность испытывать предчувствия.
6. Стремление скрывать свои чувства, эмоциональная сдержанность.
7. Осознанная подвижность лица и взгляда.
8. Социофобия.
9. Подавление способности к общению.
10. Соппротивление привычкам и неспособность разумно организовать жизненный распорядок.
11. Агорафобия (патологическая боязнь открытых пространств).

12. Непредсказуемость в отношении с людьми.
13. Отвращение к манере говорить громким голосом и к шуму.
14. Сверхчувствительность к боли.
15. Неспособность к здоровому сну. Хроническая усталость.
16. Свойственное юности внимание к манерам и внешнему виду.
17. Вертикальное ментальное расщепление. Интроверсия.
18. Отвращение к алкоголю и другим депрессивным препаратам.
19. Потребность в одиночестве в период испытаний.
20. Ориентация на более поздние периоды жизни.

Многие из этих черт отражают сверхчувствительный характер данного темперамента (физиологическую гиперреактивность, гипервнимательность, тревожность, сопротивление привычкам и непредсказуемость установки), в то время как другие связаны с торможением и стремлением отгородиться от людей такими способами, как сдержанность в движениях, скрытность, социофобия, подавление способности к общению.

Интроверсия, составляющая суть данной переменной, по - видимому, способствует конвергенции обеих: стремлению уйти от внешнего к внутреннему и способности к внутренним переживаниям.

СТРЕМЛЕНИЕ УДЕРЖАТЬ И НЕЖЕЛАНИЕ ОТДАТЬ

Как и в случае других характеров, для этого типа можно обнаружить целый кластер дескрипторов, соответствующих его доминирующей страсти. К нему, наряду с алчностью, принадлежат такие характеристики, как недостаток щедрости в делах, связанных с

деньгами, энергией и временем, а также скарденность, с сопутствующим ей равнодушием к нуждам окружающих. Среди характеристик данного кластера важно также отметить свойство удерживания принятого направления мыслей, как бы стремления выжать мысль до последней капли - качество, которое приводит к типичной для этого характера неровности мышления, некоторой форме косности, которая восстает против открытости индивида по отношению к воздействию внешнего мира и к тому новому, что в нем возникает, сопротивляется против перехода настоящего состояния сознания к последующему. Это характеристика, которую Гебзаттель выделил у ананкастика как «застревание»

Можно сказать, что четко выраженная межличностная стратегия удерживания ведет к преобладанию самодостаточности в отношении собственных ресурсов, к нежеланию обращаться к другим. Это, в свою очередь, порождает пессимистический взгляд на перспективу обрести чью-то помощь и защиту, а также на собственные возможности потребовать и получить то, что ему необходимо для жизни.

Стремление избежать каких-либо обязательств можно также рассматривать и как выражение нежелания отдать, поскольку не отдать сейчас означает избавить себя от необходимости отдавать и в будущем. В этом стремлении избегать обязательств, однако, есть еще и другой аспект: потребность индивида энеатипа 5 в том, чтобы ощущать себя совершенно свободным, не связанным никакими обязательствами и ничем не ограниченным в обладании самим собой -

черта, представляющая собой смесь алчности и сверхчувствительности до полного растворения (об этом мы будем говорить ниже). Следует указать, что склонность к накопительству подразумевает не только алчность в настоящем, но и ее проекцию на будущее - как некую защиту против того, чтобы не остаться ни с чем. Здесь мы снова видим подтверждение того, что данная черта может рассматриваться не только как следствие алчности, но и как проявление свойственной этому характеру острой потребности в автономии.

ПАТОЛОГИЧЕСКАЯ ОТЧУЖДЕННОСТЬ

Принимая во внимание взаимозависимость в человеческих отношениях способности давать и брать, можно прийти к естественному выводу, что компульсивное нежелание отдать (которое, конечно, является отголоском приобретенного в детстве понимания того, что отдать больше, чем получаешь, значит поставить под угрозу собственное выживание) едва ли может поддерживаться иначе, как за счет самих отношений, - индивид как бы рассуждает: «Если единственный способ удержать то небольшое, чем я обладаю, - это отдалиться от людей, от их нужд и желаний, я пойду на то, чтобы сделать это».

Характерная отстраненность энеатипа 5 - это один из аспектов его патологической отчужденности, другой ее аспект - способность быть «одиночкой», т. е. способность быть одиноким и в силу своего отказа от связей, особенно не страдать от этого одиночества. Стремление

быть в одиночестве является, конечно, проявлением более общей черты характера - отчужденности, поскольку оно требует эмоциональной отстраненности и подавления потребности в человеческом общении. С этим, по-видимому, связаны и те сложности, которые возникают у энеатипа 5 в установлении дружеских связей, поскольку важным аспектом таких сложностей является отсутствие мотивации для общения.

Хотя нетрудно проследить, как стремление удержать может перерасти в отчужденность, разрыв отношений взаимосвязан с подавлением потребностей, ибо навряд ли можно говорить о том, что человек, который отказывается от связей, нуждается в них, и таким образом, отказ от отношений уже сам по себе подразумевает отказ от потребностей или минимизацию их. В то время как отказ в отношении своих собственных потребностей практически является следствием отчужденности, подавление выражения гнева в этом характере опирается не только на отрицание потребности любви, но также и на страх, присутствующий в шизоидных личностях как следствие расположения этого типа в непосредственной близости к левому углу энеаграммы.

СТРАХ ПОГЛОЩЕНИЯ И АВТОНОМИЯ

Страх быть «поглощенным» другими и желание избежать этого возможно объяснить стремлением избегать отношений, но не только им, ибо этот страх есть также выражение полусознанного ощущения подавления своей потребности в общении и боязни потенциальной

зависимости. Высокая чувствительность к постороннему вмешательству и попыткам помешать со стороны окружающих у индивидов энеатипа V является не только выражением стремления к отчуждению, но также и проявляемой склонности сдерживаться перед лицом внешних требований и осознаваемых потребностей других. Другими словами, повышенная чувствительность к постороннему вмешательству у этого типа идет рука об руку с их сверхпокорностью, вследствие которой индивид часто наносит ущерб собственной непосредственности, собственным предпочтениям и возможности действовать в присутствии других так, как это диктуют его потребности. В свете этой сверхпокорности (понимаемой как производный продукт сильно подавляемой потребности в любви) мы можем понять и столь ярко выраженное у энеатипа 5 стремление к одиночеству. В той мере, в какой отношения влекут за собой необходимость отказа от своих собственных предпочтений и аутентичного выражения, возникает скрытое напряжение и желание освободиться от него, а отсюда снова потребность оказаться в одиночестве.

Острая потребность в автономии является естественным следствием отказа от отношений. Процесс развития «механизма отчуждения» сопровождается развитием у индивида способности обходиться без внешней поддержки. Тот, кто не может обратиться к другим с целью удовлетворения своих желаний, должен создавать свои собственные ресурсы, сохраняя их, как в башне из слоновой кости. Чертой,

связанной с автономией и однако остающейся самостоятельной характеристикой, является идеализация автономии, которая усиливает подавление желаний и лежит в основе жизненной философии, которую Гессе вложил в уста Сиддхарты: «Я могу думать, я могу ждать, я могу голодать»

БЕСЧУВСТВЕННЫ И ГИПЕРЧУВСТВИТЕЛЬНЫ

Хотя я уже упоминал о подавлении потребностей у энеатипа 5, а также и о подавлении у них гнева, представляется разумным сгруппировать эти дескрипторы с другими в более обобщенную черту - бесчувственность. Эта черта связана с утратой осознания чувств и даже со стремлением помешать их появлению, что является результатом избегания их проявления и действия. Наличие этой черты делает представителей данного типа безразличными, холодными, невыразительными и апатичными. Сюда можно было бы поместить и отсутствие жизнелюбия, хотя неспособность получать удовольствие от жизни является достаточно сложным явлением: в то время как энеатип 1 не расположен к наслаждениям, энеатип 5, по-видимому, обладает пониженной способностью их получения. Отсюда явствует то, что удовольствия для этого типа характера не котируются высоко на шкале жизненных ценностей, так как стремление их получить уступает более «насущным» потребностям, таким как поддерживать безопасную дистанцию в отношениях с другими людьми и стремление к автономии.

Хотя мы затрагивали аспект нечувствительности энеатипа 5, необходимо включить в его описание и характерную для него гиперчувствительность, которая проявляется начиная от его неспособности переносить боль и заканчиваясь страхом быть отвергнутым.

У меня сложилось впечатление, что эта черта является для данного типа более характерной (основополагающей психодинамически), нежели его бесчувственность, и что, как предположил Кречмер эмоциональная подавленность возникает у них именно как защита от сверхчувствительности. Сверхчувствительность энеатипа 5 проявляется в ощущении собственной слабости, уязвимости и ранимости при столкновении с материальным миром и даже с другими людьми. До тех пор пока индивид не отгорожен от восприятия других, он проявляет в общении мягкость и безобидность. Это справедливо и для тех случаев, когда он сталкивается с миром неодушевленных предметов: ему не хочется нарушать установленный в этом мире порядок; выражаясь образно, ему хотелось бы не причинять вреда траве, по которой он ступает. Хотя сверхчувствительность, наряду с его когнитивной ориентацией и интровертным отходом от людей, можно приписать церебротонической направленности данного типа, эта сверхчувствительность может пониматься как частично связанная с ощущением полуосознанной психологической боли: боли, возникающей от ощущения вины, боли от одиночества, боли от пустоты своей жизни. Мне представляется, что индивид, ощущающий

полноту жизни и собственную значимость, способен вынести большую боль, чем тот, чья жизнь пуста и бессмысленна.

Таким образом, отсутствие удовольствий и чувство собственной незначительности, по-видимому, влияют на диапазон переносимости боли, и сверхчувствительность, несомненно, является одним из факторов, стоящих за решением личности избегать приносящих боль разочарований и отношений, выбрав для себя изоляцию и автономию.

ОТКЛАДЫВАНИЕ ДЕЙСТВИЙ, НЕГАТИВИЗМ, ЧУВСТВО ОПУСТОШЕНИЯ

Можно сказать, что действовать - это значит вкладывать себя во что-то, расходовать свою энергию, что идет вразрез с ориентацией энеатипа 5 на удержание. Однако в более общем плане действие нельзя рассматривать в отрыве от взаимодействия, так что в тех случаях, где понижено стремление к общению, стремление к действию тоже соответственно оказывается пониженным. С другой стороны, действие требует энтузиазма по отношению к чему-то, наличия чувств, которые в случае апатичной личности отсутствуют. Действовать - значит раскрываться перед окружающими, ибо в действиях личности проявляются ее намерения. А тот, кто хочет держать свои эмоции в тайне от окружающих (что является типичным для алчного типа), неминуемо будет подавлять из-за этого свою деятельность и вместо спонтанных поступков и инициативы будет вырабатывать у себя чрезмерную сдержанность. Характерную для этого типа медлительность можно рассматривать как гибрид негативизма и стремления избежать действия.

В основе восприятия потребностей других людей как накладывающих неприятные обязанности, а также в противостоянии собственным (сложившимся под влиянием суперэго) требованиям лежит, помимо желания избежать вмешательства и влияния окружающих, желание отвергнуть осознаваемые требования как других людей, так и свои собственные. Здесь мы еще раз наблюдаем фактор, лежащий в основе характерного для этого типа оттягивания действия, так как иногда оно связано с нежеланием делать то, что воспринимается как обязательное, с нежеланием «отдать» нечто, что от него требуют или ожидают, даже когда источник такой просьбы является скорее внутренним, нежели общественным. Проявлением такого негативизма является то, что любое действие, которое решает предпринять такой индивид на основе своего истинного желания, приобретая очертания четкого проекта, имеет шанс превратиться в необходимое, что влечет за собой потерю мотивации на базе внутреннего сопротивления.

Подавление чувств и стремление избежать реальной жизни (с целью избежания чувств) естественно приводят к отказу от действий и объективному обеднению опыта. Ощущение опустошенности, духовной стерильности и бессмысленности существования появляются у этого типа как результат жизни, в которой отсутствуют нормальные человеческие отношения, чувства и поступки. Широкое распространение такого ощущения внутреннего вакуума в наши дни (когда другие симптоматические неврозы в какой-то степени заслонены «экзистенциальными») объясняет огромное количество

представителей энеатипа 5 среди посетителей консультационных кабинетов психотерапевтов. Одним из психодинамических последствий этой экзистенциальной боли от ощущения тусклости существования является попытка компенсировать бедность чувств и отсутствие активной жизни интенсивной интеллектуальной жизнью (для которой представители этого типа обычно обладают необходимыми способностями), а также выбором позиции любопытствующего или критически настроенного «аутсайдера». Еще одним, более фундаментальным следствием является «недостача бытия» для стимуляции основополагающей страсти, - что характерно для каждой из рассматриваемых в этой книге структур характеров.

КОГНИТИВНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ

Для энеатипа 5 характерна не только интровертность (являющаяся следствием отказа от отношений), но и типично сопутствующая интровертности интеллектуальность. Через доминирующую ориентацию на познание этот тип, возможно, стремится получить замену удовлетворению - как в случаях, когда человек заменяет реальную жизнь чтением. Однако символическая подмена жизни не является единственной формой выражения интенсивной мыслительной деятельности: еще одним ее аспектом является стремление подготовить себя к жизни, и это стремление может оказаться столь интенсивным, что человек никогда так и не почувствует себя к ней подготовленным. При выработке ощущений, рассматривающихся как подготовка к (подавляемому) действию,

энеатип 5 проявляет удивительную способность к абстрагированию, он склонен к классификации и организованности и не только проявляет ярко выраженное стремление к процессу упорядочения, но и склонен увлекаться абстрагированием, избегая конкретности. Это желание избежать конкретности, в свою очередь, связано с характерной для этого типа скрытностью: будучи склонным к абстрагированию, он предлагает окружающим свои перцепции, но не непосредственные ощущения.

Со склонностью к абстрагированию и упорядочению приобретенных знаний связан у этого типа и интерес к науке, и любознательность в отношении научных знаний, он занимает позицию беспристрастного, хотя и проницательного наблюдателя, который наблюдением и осмыслением жизни пытается заменить реальную жизнь.

ЧУВСТВО ОПУСТОШЕНИЯ И ЧУВСТВО ВИНЫ

Подавление чувств и стремление избежать реальной жизни (с целью избежания чувств) естественно приводят к отказу от действий и объективному обеднению опыта. Ощущение опустошенности, духовной стерильности и бессмысленности существования появляются у этого типа как результат жизни, в которой отсутствуют нормальные человеческие отношения, чувства и поступки. Широкое распространение такого ощущения внутреннего вакуума в наши дни (когда другие симптоматические неврозы в какой-то степени заслонены «экзистенциальными») объясняет огромное количество представителей энеатипа 5 среди посетителей консультационных

кабинетов психотерапевтов. Одним из психодинамических последствий этой экзистенциальной боли от ощущения тусклости существования является попытка компенсировать бедность чувств и отсутствие активной жизни интенсивной интеллектуальной жизнью (для которой представители этого типа обычно обладают необходимыми способностями), а также выбором позиции любопытствующего или критически настроенного «аутсайдера». Еще одним, более фундаментальным следствием является «недостача бытия» для стимуляции основополагающей страсти, - что характерно для каждой из рассматриваемых в этой книге структур характеров.

Энеатип 5 так же как и энеатип 4, тоже находящийся в нижней части энеаграммы) характеризуется склонностью к переживанию вины, хотя у энеатипа 5 она ощущается менее остро, поскольку ее «смягчает» общая направленность на отстраненность от чувств. Чувство вины проявляется в смутном ощущении своей неполноценности, в уязвимости, в чувстве неловкости и застенчивости и, что является наиболее типичным, в характерной скрытности, свойственной людям этого типа. Хотя чувство вины можно объяснить наличием сильного суперэго у энеатипа 5, я полагаю, что оно является также следствием принятого в детстве скрытого решедия исключить для себя чувство любви (как реакция на отсутствие чувства любви в окружающем мире). Таким образом, холодная отстраненность энеатипа 5 может рассматриваться как эквивалент гнева мстительного типа 8, который выбирает для себя одиночество и борется за свое существование во

враждебном мире. Его уход от людей эквивалентен противоборству им, как если бы, не имея возможности выразить свой гнев, он уничтожал противника в своем внутреннем мире. Вступая на путь пренебрежения и отсутствия любви, он ощущает чувство вины, которое не только сравнимо с чувством вины закоренелого бандита, но и является более «явным», поскольку у бандита оно отрицается из чувства самосохранения, тогда как здесь оно приобретает всепроникающий характер, как у героев произведений Кафки.

ВЫСОКОЕ СУПЕРЭГО

Наличие высокого суперэго может рассматриваться как черта, взаимозависимая с ощущением вины: требовательность суперэго приводит к ощущению вины и может рассматриваться как компенсаторная реакция на нее (это в какой-то мере напоминает образование реакции, связанной с высоким суперэго у энеатипа 1). Подобно индивиду энеатипа 1, представитель энеатипа V ощущает себя вынужденным поступать тем или иным образом в силу своей принадлежности к данному типу и проявляет большую требовательность как к себе, так и к окружающим. Можно сказать, что энеатип 1 является перфекционистским скорее внешне, в то время как энеатип 5 является перфекционистским внутренне. Кроме того, первый придерживается относительной идентификации со своим суперэго, в то время как второй идентифицирует себя со своим внутренним образом «неудачника».

ГЛАВА 3: МЕХАНИЗМ САМОЗАЩИТЫ И ФИКСАЦИЯ ИЗОЛЯЦИИ

Механизм самозащиты: изоляция

Конечно, под изоляцией в техническом смысле этого слова здесь понимается не бихевиоральная изоляция шизоида в социальном мире - и однако, по-видимому, существует какая-то связь между межличностной изоляцией и механизмом защиты, называемым изоляцией в психоанализе, т.е. между разрывом отношений с окружающими и прерыванием отношений с самим собой или с представлением других в собственном внутреннем мире.

Анна Фрейд описывает изоляцию как состояние, при котором инстинктивные стремления отделены от их контекста, хотя в то же время они сохраняются в сознании. Матте-Бланко, говоря о болезненных, травматических переживаниях, сообщает, что в случаях, когда интеллектуальное содержание того, что происходит, изолировано от ощущаемых индивидом сильных эмоций, «происшедшее вспоминается пациентом совершенно спокойно, как будто все это случилось с кем-то другим и не имеет для него никакого значения». В этих случаях, добавляет он, «изоляции подвергается не только само интеллектуальное содержание, но и связь внутри самого интеллектуального содержания, что приводит к утрате истинного и глубокого значения травматического переживания и инстинктивных

импульсов, которые появились в связи с этим. Результат этого, следовательно, тот же, что и при подавлении через амнезию».

Понятие изоляции применяется к процессу отделения переживаемого от контекстуального горизонта опыта через интерполяцию ментального вакуума немедленно после переживания. Можно считать, что симптом блокирования при шизофрении соответствует экстремальной форме самоизоляции через остановку умственной активности. Этот процесс был назван Фрейдом моторной изоляцией и интерпретируется как производный от нормальной концентрации (в которой также предотвращается прерывание мыслей или ментальных состояний). Далее Матте-Бланко комментирует: «В нормальном процессе направления потока мыслей можно сказать, что это во многом производит работу, связанную с изоляцией».

Механизм расщепления эго тесно связан с механизмом изоляции и является не менее характерным для энеатипа 5. В то время как расщепление психики является повсеместной характеристикой при неврозах (и явно имеет место при разделении суперэго, эго и ид), расщепление суперэго как таковое - при котором противоречивые мысли, роли, отношения сосуществуют в сознательной части психики, не будучи осознанными пациентом как противоречие, такое расщепление более характерно для энеатипа 5, чем для какого-либо другого характера и объясняет не только одновременное существование в психике этого типа мании величия и комплекса неполноценности, но также и одновременное существование в ней

положительного и отрицательного восприятия окружающих. Можно сказать, что изоляция является ключевым явлением для рассматриваемого типа, в том смысле, что характерное для него отчуждение как от людей, так и в более широком смысле от внешнего мира в целом (включая и его собственное тело), не только зависит от инактивации (бездеятельности) чувств, но также соответствует избеганию ситуации, при которой нормально проявляются чувства: прерывание жизненного процесса здесь стоит на службе избегания чувств.

Несоответствие отстраненности нормальной человеческой потребности в контактах поддерживается через притупление эмоциональной жизни, в других случаях, у более сверхчувствительной разновидности индивидов, она сосуществует бок о бок с инстинктивными чувствами, которые, появляясь, кажутся более тесно связанными с эстетическим и абстрактным, нежели с миром межличностного общения. Стремление избегать действия у энеатипа 5 может рассматриваться в свете избегания чувств и механизма изоляции и заслуживало бы названия моторной изоляции вместо прерывания мыслей и нарушения гештальтной перцепции через ментальное блокирование.

Фиксация: изоляция

В пятом энеатипе фиксация — это изоляция, понимаемая и как рационализация собственного поведения, и как способ организации содержания опыта.

Пятерки обладают избытком автономии, которая, как правило, идет рука об руку с одержимостью обучением. Они не желают отдавать и боятся быть поглощенным. Накопление знаний вполне может быть еще одной их фиксацией. В среднем состоянии невроза у них возникает ощущение, что другие не заслуживают даже того, чтобы с таким вниманием и усилием выслушивать все, чему они научились. Поэтому они возводят стены и в конечном итоге практически не контактируют с миром. Они склонны к замкнутости и холодности. Им сложно доверять людям, и они боятся подвергнуться вторжению. Они эмоционально остранны в следствии отсутствия любви во внешнем мире. Их внутреннее ощущение, помимо усвоенной информации, что интересно, представляет собой некую пустоту и скудность.

Изоляция – неверная когнитивная программа, согласно которой пятерка считает, что лучше не вступать в отношения ни с самим собой, ни с другим, ни с миром, при этом убеждая себя, что независимость – это то условие, которое позволяет ему жить. Лучше одиночество, чем потеря энергии и того немногого, что у тебя есть.

Для человека этого характера вступление в отношения всегда проигрышно, эмоционально и материально, потому что мир всегда чего-то просит и он, у которого и так мало, останется ни с чем, без жизни. В детстве он пережил опыт вторжения и манипулирования, и он убедился, что любовь — это всего лишь износ. Это убеждение связано с недоверием в отношениях

Е5 ищет невротического покоя, который является не истинным покоем, а эмоциональной анестезией, холодным безразличием.

ГЛАВА 4: ОСЬ 1-5, РАЗЛИЧИЯ ЭТИХ ТИПОВ МЕЖДУ СОБОЙ

Различием между ними является то, что энеатипу 1 свойственна требовательность, в то время как представители энеатипа 5 стремятся минимизировать свои потребности и склонны к проявлению покорности, если на них оказывается давление. Хотя оба типа характеризуются наличием сильного суперэго, они как бы находятся по отношению друг к другу в положении полицейских и воров, ибо первый скорее идентифицируется с идеализированной суперконгруэнтной (соп- gruentia (лат.) - согласие, соответствие) самостью, в то время как второй ассоциируется с подавленной, переживающей чувство вины субличностью, являющейся объектом притязаний суперэго.

В то время как энеатипу 1 свойственна бережливость, сознательная направленность на щедрость делает его поведение в экономических вопросах совершенно отличным от поведения энеатипа 5, у которого главным мотивом скупости является страх остаться без средств к существованию, а стремление избежать каких-либо усилий и объясняется боязнью потери свободы или автономности, связанных с добросовестной отдачей работе.

Наличие высокого суперэго может рассматриваться как черта, взаимозависимая с ощущением вины: требовательность суперэго

приводит к ощущению вины и может рассматриваться как компенсаторная реакция на нее (это в какой-то мере напоминает образование реакции, связанной с высоким суперэго у энеатипа 1). Подобно индивиду энеатипа 1, представитель энеатипа 5 ощущает себя вынужденным поступать тем или иным образом в силу своей принадлежности к данному типу и проявляет большую требовательность как к себе, так и к окружающим. Можно сказать, что энеатип 1 является перфекционистским скорее внешне, в то время как энеатип 5 является перфекционистским внутренне. Кроме того, первый придерживается относительной идентификации со своим суперэго, в то время как второй идентифицирует себя со своим внутренним образом «неудачника».

ГЛАВА 5: СТРАСТЬ ЖАДНОСТИ В ИНСТИНКТЕ САМОСОХРАНЕНИЯ

Жадность — это страсть, которая отличает Е5. Это невротическая потребность сохранять. Зацикленность на том, что вы не делаете себя доступным внешнему миру, будь то через мысли, эмоции или объекты.

Эта жадность проистекает из общего опыта нестабильности и дефицита. Е5 не может ни от чего «избавиться», поскольку считает, что имеющиеся у него ресурсы невозобновляемы, и поэтому важно, чтобы поддерживать определенное благосостояние, не растрачивать их.

В этом подтипе страсть мешает инстинкту сохранения и связана с примитивной тревогой дезинтеграции. Чтобы избежать невыносимого, этот персонаж жертвует частями себя, чтобы создать защитное ядро, и шизоидным образом разрывает отношения со своим собственным миром эмоций и влечений, опираясь на еще незрелый ментальный контейнер.

Он, сохраняя, жаден сам с собой еще до того, как он жаден с миром. Он изолирует себя от окружающей среды и фильтрует информацию и привязанности; тем самым ограничивая свою способность учиться и расти.

Сохранение E5 не связано с удовольствием (эротической любовью) и не обладает жизненной репрезентацией себя, другого или мира; его главная задача — попытаться не умереть. Его способ выживания происходит через отключение человеческого инстинкта, жизненной силы и самореализации, чтобы обеспечить бесплодное сохранение внутреннего гомеостаза.

«Под сдерживанием я подразумеваю сохранение своего внутреннего «я» при себе, даже в тех случаях, когда отношения или контекст могут позволить мне быть более открытым. Моя внутренняя сущность — это все, что у меня есть, ресурс, за который я цепляюсь, чтобы выжить, и это невыносимо для меня, пока я не скажу, что чувствую или думаю. Риск, которому я подвергаюсь, заключается не только в том, что я отдам себя ни с чем, но, что более важно, в том, что я умру. Я держу этот личный контент в

секрете, потому что это единственный ресурс, который у меня есть, и его мало». - Марта Ф.

Этот персонаж пережил повторяющиеся эмоциональные потрясения и, как таковой, выходит в мир обедневшим и анестезированным.

«Поделиться чем-то своим, чем-то, что я считаю важным, для меня означает, что я потеряю это. Я бы перестал иметь это для себя и, следовательно, подвергся бы нападкам, уничтожению или критике. То, что я не делюсь своими сокровищами, позволяет мне сохранить то, что принадлежит мне, в целости и сохранности, сохраняя ту ценность, которую я ему придаю. Есть безумная идея «если я поделюсь с вами тем, что для меня важно, у меня ничего не останется и тогда я перестану существовать». - Мануэла Р.

Жадность сохранения E5 — это сохранение предела путем аннулирования контакта. Его внутренняя сущность является результатом процесса изоляции. Вдали от других и обменов он «знает», что существует. Его обмен с окружением, представленным в виде манипулятора, питает угрозу рассеяния личности. Инстинкт самосохранения E5, оторванный от опыта здесь и сейчас, через страсть жадности движется к сдерживанию. Пятерка движется по миру, как ограниченно функционирующий организм, убежденный, что именно так он выживет во всем. Возникает сильное желание физически сохранить энергию, дышать поверхностно и закалить тело.

Весь его телесный опыт является выражением сдерживания: стройное тело, собранная поза, прозрачная и прозрачная кожа, крошечные кости. Даже его голос страдает от страсти сдерживания, в данном случае звука: его тон низкий, покорный.

Экзистенциальная рутина сохранения Е5 проявляется в переизбытке энергосбережения.

НЕВРОТИЧЕСКАЯ ПОТРЕБНОСТЬ. УБЕЖИЩЕ

Убежище — это значит сделать себя максимально недоступным для обмена с миром. Создание чувства безопасности за счет исключения как можно большего количества ненужных переменных.

Вместо того, чтобы жить в теплом, гостеприимном месте, которое приветствовало бы и защищало его, ребенок консервации Е5 попал в холодный мир, который в любой момент мог стать жестоким и поставить под угрозу его существование. У него не было никого, кто мог бы помочь ему справиться с болью или неприятными чувствами, которые он испытывал. Они полностью захлестнули его, и, не имея сил их выдержать, она избрала стратегию отстранения, замораживания своего тела и дистанцирования от чувств.

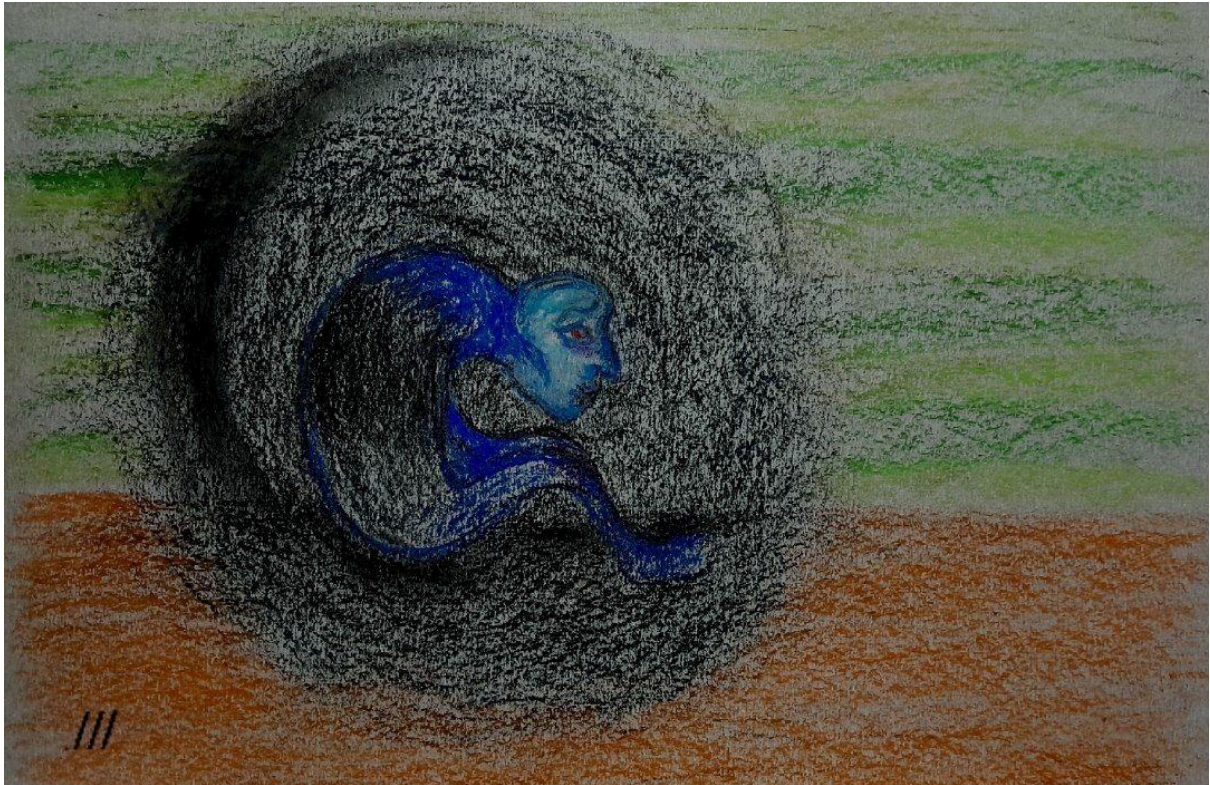

Иллюстрация к сп5 от Таси (@Tass33809_8)

«Одно из первых воспоминаний моего детства (которое еще очень живо) связано с рядом повторяющихся эпизодов на третьем году моей жизни, во время регулярных посещений дедушки общественного места, принадлежавшего родственникам, где я был приветствовал друг семьи. Он часто посещал помещения, совершая тривиальные жесты и действия (руками). Действия, которые можно было воспринимать только как физическое насилие, повторяющиеся и намеренно направленные на причинение физической боли (садизм). Насилие, на которое я оказался неспособен реагировать (я даже не мог крикнуть). Эмоциями, последовавшими за исходным состоянием шока, были паника (с

относительным замиранием тела) и непонимание того, что моих страданий как будто никто не замечает. Внезапно естественная радость и любопытство двухлетнего ребенка о мире сменились тенью ужаса перед жестоким и опасным внешним миром». - Никола Б.

После болезненных переживаний, описанных выше, ребенок поверил, что окружение совершенно ненадежно. Он осознал, что реальность опасна, и пытается уберечь себя от опасности. Но кто ничего не впускает, тот вряд ли что-нибудь выпустит. Отрекаясь от внешнего мира, он предвидит, что если то, что он несет внутри, выйдет наружу, то он останется ни с чем. Вот почему этот персонаж жестко защищает то, что, по его мнению, у него осталось, бронируя себя.

Подобно улитке, которая несет свою раковину на спине, чтобы защитить свою хрупкую внутреннюю часть, куда бы ни направлялась Пятерка, она несет свое тело, скованное, чтобы не допустить входа и выхода эмоций. Его лицо старается не выдавать никакого выражения, поэтому они не знают, что происходит внутри. Он особо не смотрит на собеседника и старается не открывать рта, поэтому словам труднее вырваться.

Безопасность, связанная с выживанием, которую он определяет как ужесточение границ с миром с целью уменьшения взаимодействия, может принять весьма конкретную форму физического места для существования в изоляции.

«У будущего ребенка Е5 не соблюдается право на частную жизнь, у него нет своего пространства, где он может быть спокоен. Как будто вместо любящего взгляда, который содержит и дает безопасность, вторгающиеся глаза нарушают выражение его лица. Его реакция — воздвигнуть стену, поскольку он не знает другого способа установить ограничения, в превентивном антагонизме. Физическая пещера — это физическое место, и это мой дом. Это безопасное место, которое я построил для себя после того, как в детстве у меня его не было». - Мануэла Р.

Позже человек найдет еще более безопасное убежище, конкретное место, которым может быть квартира, комната или просто пространство, принадлежащее только ему и к которому больше никто не имеет доступа. Ощущение свободы трогает его в одиночестве. Там он позволяет себе быть более аутентичным, двигаться и выражать себя так, как ему заблагорассудится. Чувствуя себя защищенным от пытливых взглядов, он снижает свою защиту при соприкосновении с ее детской и нежной частью.

Иногда сохранение Е5 слишком сильно отдается на милость другого, вплоть до того, что позволяет себя эксплуатировать. Затем он чувствует, что теряет автономию и что ему действительно нужно устанавливать ограничения, но, поскольку он не осмеливается, он просто решает уйти и запереться. Сохранение 5 чувствует себя беспомощным перед лицом агрессивного мира. Та же самая беспомощность в сочетании с ощущением того, что его некому

защитить, очень злит его. Но для такого хрупкого человека выражение гнева — сложная миссия.

Иногда вы можете ощутить величину своего гнева и увидеть, что вас могут не только обидеть, но и ранить. Он не хочет быть частью того же, что привело его к доспехам. Итак, своим заключением он стремится защитить другого.

Но как его агрессия проявляется в этом характере? Интересно, с той же защитой, которая его защищает. Таким образом, логово, пещера или убежище — это то место, с помощью которого он в жесте презрения отворачивается от мира, который этого не заслуживает. Точно так же, как он чувствовал себя отвергнутым или покинутым, теперь в своем заточении он отвергает и наказывает другого, оставляя его, брошенного на произвол судьбы, не заботясь о нуждах и чувствах того, кто остался по другую сторону двери. И если вы не можете оставаться в своем вольере, молчание — ваше лучшее оружие. Прежде всего, пещера существует для того, чтобы это сверхчувствительное существо, чрезвычайно уязвимое, легко ранимое, малоспособное переносить боль и не ощущающее достаточной заботы, не возвращалось, чтобы соприкоснуться со страданиями, причиненными агрессивным и жестоким внешним миром. его, который, несмотря на годы, как он верит, может его уничтожить. Он продолжает прибегать к устаревшей стратегии, цепляясь за выживание, в то время как жизнь ускользает из его рук. Он не видит, что тело, от которого ему пришлось отключиться, сегодня может стать

его великим союзником в удовлетворении его потребностей и удовольствий. Из страха боли он не позволяет ничему в мире обогащать себя, но если бы он позволил себе раскрыться, то смог бы соединиться со своей внутренней силой и с желанием принадлежать и быть частью этого мира.

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ СТРАТЕГИИ И СВЯЗАННЫЕ С НИМИ ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ ИДЕИ

В пятом эннеатипе фиксация — это изоляция, понимаемая и как рационализация собственного поведения, и как способ организации содержания опыта.

«Изоляция — это, пожалуй, первое, что я научился делать с движением. Я лгу; то есть попытаться уйти, защитит, защитит меня от других. Я изолирую себя от людей и в то же время, как это ни парадоксально, от самого себя». - Марта Ф.

В консервации Е5 невротическая потребность в убежище находит свою когнитивную консолидацию в видении внешнего мира как непривлекательного и людоедского, а самого себя как самодостаточной сущности.

Этот персонаж строит свою программу адаптации к миру вокруг ядра функциональной автономии, где другие представляют собой препятствие или вмешательство в поддержание баланса.

Изоляция не только отделяет разум от реальности, но и части разума друг от друга: «предметы» или различные области организованы в водонепроницаемые отсеки, не связанные друг с другом.

В детстве Е5 принимает категорическое и радикальное решение изолировать себя ради выживания, пытаясь реагировать на окружающий мир, который он воспринимает как негостеприимный, и контролировать эмоциональный хаос.

Многие Е5 растут в условиях угрозы, жестокого обращения со стороны матери или кого-то из лиц, которые должны заботиться о ребенке. Нередко родители отсутствуют. Пятерка усвоит, даже неосознанно, что если первичные отношения настолько требовательны, жестоки и бандитичны, то лучше не рисковать вступать в какие-либо отношения. Для Пятерки обычным явлением является ситуация, когда ей не верят и у нее нет доказательств, подтверждающих то, что она имеет, или силы самоутвердиться. Многие Е5 разделяют иррациональную идею «Я не имею права спрашивать, жаловаться» или «Я не имею права на существование».

Независимо от того, наслаждаются ли они экономически благополучной ситуацией или нет, Пятерка оказывается одинокой, быстро узнав, что за цена, которую приходится платить за то, что обычно называют «уровнем любви». Что на практике это не тепло и не любовь — она слишком высока, потому что в первую очередь это предполагает поглощение матерью. Первый «урок», который он неизбежно усваивает и сразу превращается в бредовую идею,

пожалуй, самый серьезный из всех, звучит так: «Любви не существует... это манипуляция... поэтому лучше быть одному.»

Поэтому наиболее логичным решением кажется изолироваться как физически, так и морально. Это изоляция прежде всего интерьера. Жизнь происходит в пустынной пустоте, которая препятствует любой связи, потому что «контакт болезненный». Фрагментация необходима для поддержания этой спасительной изоляции. И все это усугубляется отсутствием реляционных инструментов. Для Пятерки привычно видеть мир отношений как игру, правила которой неизвестны и не могут быть изучены; они слишком сложны.

в одиночку.

Изоляцию поддерживают и другие безумные идеи, например: «Мир опасен, в моем доме я в безопасности».

Такое отношение сопровождается убеждением (подкрепленным физическим опытом): у него недостаточно сил, чтобы выдержать конфронтацию. Появляется бредовая идея «я самодостаточен, мне никто не нужен»; сокращение собственных потребностей до минимума, вплоть до их почти исчезновения; и прятаться, пока не стану невидимым. Обращаясь к этой фиксации изоляции, этот персонаж впадает как в физический, так и в психический застой.

Сохранение Е5 изолировано от другого, которое априори считается агрессивным: «Он, кто-то другой собирается причинить мне вред». Поскольку он не способен установить предел, он изолируется превентивно, по логике, что «всегда лучше одному». Когда это

невозможно и он находится «во власти» другого и его просьб, он прибегает к другим стратегиям, доходя до крайности, оставаясь неподвижным, без голоса, никак не отвечая, в то время как его мысли укрываются в этом. внутренняя пещера. пока оно не исчезнет.

Изоляция и молчание также являются оружием защиты и агрессии, поскольку «я никогда не могу полностью доверять людям». Эта система усваивается в раннем возрасте, часто путем внезапных и неожиданных вторжений или чрезмерных требований, где единственный выход — погрузиться в молчаливую отстраненность, лишенную всякого движения или действия и вызывающую у другого нарастающий гнев.

«Я априори избегаю любых форм отношений, на любом уровне. Изоляция, молчание — это очень жестокая форма защитной агрессии, форма непослушания или, лучше сказать, анархии, которая, не признавая другого или авторитета, просто уходит. Единственное оружие, которое у меня было в отношениях с матерью, — это оставаться неподвижным и молчаливым». -

Марта Ф.

Общая атмосфера Пятерки отличается хрупкостью. Изоляция защищает крошечную внутреннюю жизненно важную точку, чрезвычайно ценную, редкое сокровище. Вы даже не можете себе представить,

поделитесь этим, потому что ему этого едва достаточно. Другой начинает угрожать этому успеху, вызывая связанное с ним иррациональное убеждение, что «другой причинит мне вред».

Позволить кому-либо войти в свое пространство или покинуть его для поиска отношений с миром (оставить сокровище «без присмотра») — чрезвычайно опасная ситуация, поскольку несомненно, что другой забрал его любыми способами — прося, манипулируя, злоупотребляя, обманывая, грабежи или убийства — эта маленькая жизненно важная часть. «Единственный способ защитить себя — это изолироваться».

Ход такой жизни идет к непрерывному, а нередко и к экспоненциальному сокращению, в рамках безумной идеи о том, что «только изоляция позволяет выжить».

ДРУГИЕ ЧЕРТЫ ТИПА

Сохранение

Ощущение такое: учитывая, как мало у тебя есть, нужно откладывать, чтобы в дальнейшем быть самодостаточным, потому что полагаться на внешний мир небезопасно. Это же удержание имеет психическую копию: сохраняются эмоции и мысли.

Нечувствительный к нуждам других, консерватор Е5 цепляется за то, что у него в голове, «застряло» в его мыслях, за счет мира и стимулов извне.

Он пессимистично настроен в отношении перспективы получения заботы и защиты или возможности требовать или брать то, что ему

нужно. Сумасшедшая идея в том, что если это показать, то оно потеряется.

Неразделенные отношения становятся жесткими, а невыраженные эмоции застаиваются, пока человек не блокируется. Вот тут-то и начинается разъединение, потому что когда он замолкает и прячется, ему становится трудно распознавать потребности и желания, которые делают их несуществующими.

Страх быть поглощенным и чрезмерно послушный

Кажется, что этот подтип испытывает наибольшие трудности с ограничениями; чувствовать себя более присутствующим, находясь во власти другого. Он часто чувствует себя использованным и оскорбленным, что подтверждает его разочарование в мире и то, что с ним не стоит иметь дело. Ярость, которую это провоцирует, заключена в капсулу, а не в жертву, а проявляется как ретрофлексия: он винит себя за то, что позволил другому прийти и подавить его. Здесь он воспроизводит первоначальные отношения с удушающим зрителем, где единственным выходом было исчезнуть. Став взрослым, он проживет жизнь, максимально защищая свое личное пространство, очень уязвимое для вторжения.

Выносливый внутри, послушный снаружи, он отвергает мир, который причиняет ему боль, поскольку глубоко внутри существует подавленная потребность в любви. Высокая чувствительность к вмешательству связана с их склонностью закрываться перед внешними требованиями и осознаваемыми потребностями других. Речь

идет о чрезмерной покладистости, в силу которой этот персонаж слишком легко вмешивается в собственную непосредственность, в свои предпочтения и в поведение в соответствии со своими потребностями в присутствии других.

В свете этой чрезмерной покорности (побочного продукта сильной подавленной потребности в любви) мы можем понять особый акцент на одиночестве. В той мере, в какой отношения предполагают отчуждение от собственных предпочтений и подлинного самовыражения, возникает стресс и потребность выздороветь, снова оказаться в одиночестве.

Самодостаточность

Это позиция, которая живет как независимость, даже как интеллектуальная свобода, которая берет верх перед страхом быть проглоченным и верой в то, что ее обделят, всегда подвергаясь истощению ресурсов, не имея возможности рассчитывать на другое. По этой причине оно должно быть автономным и самодостаточным. Он накапливает свои ресурсы в башне из слоновой кости.

В его воображении нет возможности попросить о помощи. Такое недоверие проистекает из первичных отношений с его опекунами, которые не знали, как они отреагируют, будь то безразличие или подавляющее присутствие. Здесь она учится быть самостоятельной. Это делает его хорошим решением проблем, но результата хватает только на себя, так как он хрупкий и в небольшом количестве. Он испытывает сильное разочарование, когда чувствует, что не способен

поддерживать других; и там опять же решение - уход. Несмотря на самообеспечение, его материальная жизнь обычно нестабильна, поскольку ему тоже мало что нужно. Это отражается на низкооплачиваемых работах, где он превыше всего ценит независимость.

Ориентация на знания

Знание как пространство абстракции становится защитой перед миром, убежищем безопасности. Это также может быть способом общения с другим, но в качестве простого зрителя. Это путь к бегству, который доставляет удовольствие.

В отличие от других подтипов, особенно социального, где знание становится бастионом, здесь наблюдатель мира находится в режиме выживания. Его следует подготовить к враждебному и непостоянному миру, поскольку знание приносит порядок и анализ перед лицом хаоса. Он занимается «бесконечной подготовкой» к жизни посредством таких вещей, как чтение, и никогда не чувствует себя достаточно готовым, чтобы приступить к действию. Он предпочитает классифицировать и анализировать информацию, не выходя на улицу; отсюда формируется предпочтение интеллектуализации перед непосредственным опытом. В уме все безопаснее, и он полностью свободен и автономен.

«Мне интересно знать, как все устроено, и я думаю, что прихожу к пониманию того, как устроена жизнь, выйдя из нее и став наблюдателем. Это место, где я чувствую себя спокойно. Знание позволяет мне иметь

порядок в уме, а порядок в уме позволяет мне знать. Меня также интересуют темы, которые для меня очень далеки. Я часто настолько отвлекаюсь, чтобы читать или играть в одиночестве, что это, только это, и есть моя жизнь». – Марта Ф.

Вина и требовательность к себе

По сути, это чувство вины за существование, с этой безумной идеей о том, что он не заслуживает жизни, как если бы оно занимало пространство, которое ему не принадлежит, и его существование было ошибкой.

Оно проявляется как смутное чувство неполноценности, уязвимость перед запугиванием и застенчивость. Он всегда будет винить себя: за присутствие или отсутствие, за то, что сказал или не сказал, за появление и за исчезновение. Он отказывается от любви в ответ на лишенный любви внешний мир и, принимая это отстраненное безразличие, чувствует себя виноватым.

Сохранение Е5 — перфекционист, идентифицирующий себя с «неудачником». Оно также предъявляет требования к миру и другим, но закулисно. В глубине души он строг и суров, но проявляет это лишь пассивно-агрессивным образом, удаляясь как способ мести и наказания в мир, который того не стоит; он слишком кроток и застенчив, чтобы прямо выражать гнев.

Требование к себе проявляется даже в том, как вы работаете или учитесь, доводя свои силы до предела из-за мысли о том, что вы никогда не будете полностью готовы.

ДЕТСТВО ПОДТИПА САМОСОХРАНЕНИЯ

Отношения отцовской пары часто кажутся лишенными любви, тепла и проявлений привязанности. Будущий ребенок по консервации погружен в мир эмоциональной холодности, не позволяющий ему получить доступ к опыту аффективных отношений, что в дальнейшем приведет его к неумению обращаться с другими людьми. Обстановка, которая окружает будущего ребенка, не из приятных. Обычно оно наполнено напряжением, страхом, неуверенностью, недоверием и манипуляциями. Не находит он и того, кто его содержит, ждет или защищает; Скорее, он чувствует себя брошенным на произвол судьбы, ужасно уязвимым. Именно для того, чтобы быть в безопасности от этого навязчивого мира, который может ударить его в любой момент и держит его в постоянном состоянии боевой готовности, оставляя его без сил, кроме как защитить себя, он решает изолироваться, уйти от людей и уйти. максимально незаметно.

Если ребенку удастся через гнев выразить свой дискомфорт или разочарование в связи с пережитыми ситуациями, дело сводят к минимуму или над ним высмеивают, оставляя в его теле ощущение беспомощности. Чувствуя, что у него недостаточно сил, чтобы защитить себя, и что у него нет никого, кто мог бы защитить его, он выбирает отказ от защиты как способ не пострадать, полагая, что тот,

кто не причиняет вреда и остается в стороне, делает это. не обязательно пострадать.

Несмотря ни на что, желание ребенка быть увиденным сохраняется, и он пытается сблизиться главным образом с матерью, а может быть и с каким-нибудь другим взрослым, рассказывая, что с ним происходит, что он чувствует, что считает интимным.

Но мать без всякой скромности раскрывает то, что ей доверяет сын, или просто не верит тому, что он ей говорит. И снова мальчик обнаруживает, что его доверие обмануто. Затем он приходит к выводу, что разговоры о своих вещах только приносят ему проблемы, и он замыкается в молчании, что является лучшим вариантом для продвижения вперед.

ГЛАВА 6: СТРАСТЬ ЖАДНОСТИ В СЕКСУАЛЬНОМ ИНСТИНКТЕ

И все же сексуальный инстинкт, мифологически представленный греческим богом Эросом, характеризуется, в отличие от страсти жадности, именно импульсом соединения и удовлетворения желаний и потребностей, встречи и изобилия. Он основан на отношениях, спонтанности и открытости.

Тогда в случае сексуальной жадности возникает вопрос: что происходит, когда страсть удержать другого и уйти от него, с его сильным чувством бедности, фокусируется на инстинкте, требующем

встречи, отдачи и получения и, прежде всего, удовлетворения и избавления?

Присутствие этих антагонистических сил разделяет сексуальную Е5 на внутренний конфликт между контактом и отстранением, между разумом и чувством, между разумом и телом, между возбуждением и апатией. Эта поляризация является темой сексуальной Пятерки, которая является контртипом энеатипа 5.

Если приоритетом является удовлетворение полового инстинкта, то главным объектом жадности нам придется считать Эрос. Портрет повседневной жизни сексуальной Пятерки показывает нам замкнутого и недоверчивого человека, который бродит по миру на полпути между обнажением себя и сокрытием. Он не так изолирован от социального контакта, как другие подтипы, но никогда не окажется в центре дискуссий. Он старается не привлекать к себе внимание, но хочет, чтобы его каким-то образом заметили. Он представляет себя по-другому и необычно, но не до такой степени, чтобы люди поворачивались и смотрели на него.

Сохранение полового инстинкта

Наиболее очевидным аспектом жадного характера является сдержанность, отмеченная страхом, за которым скрывается фантазия о том, что отпускание означает катастрофическое опустошение. В сексуальном Е5 страх отпустить связан именно с эротическим влечением, которое он держит внутри и приберегает для лучшего случая, как если бы это было что-то, что можно накопить. Это

приводит к избеганию встреч, которые могут оказаться не такими полезными, как предполагалось. Это включает в себя эмоциональное участие в сексуальных отношениях или явное выражение своего интереса к человеку.

Речь идет не только о прекращении действия, но и о спонтанности самого тела и его естественной восприимчивости, которые делают возможным «танец» в отношениях.

Бедность и обезвоживание жизненных сил — основные черты, характеризующие Пятерку. Оторванный от своего тела и эмоционально холодный, он приходит к выводу, что для выживания нужно держаться. Ему не хватает жизненной силы, чтобы отправиться на поиски удовлетворения, в результате чего у него остается энергия только для поддержания своих ресурсов. Он привыкает иметь минимум и отказывается от удовлетворения.

В случае сексуального подтипа их самым большим переживанием обнищания будет отсутствие любви в сочетании с физически-эмоциональной памятью об утраченном удовлетворении. Это приведет, как мы увидим, к слепому и непрерывному поиску утраченной им в свое время идиллии - высшей любви к другому - и к параличу проживания этой идиллии в фантазии.

«Самый решающий контакт, который мог быть в моей жизни, был изувечен, его не произошло: опыт материнской любви. В раннем возрасте я поняла, что жизнь мало что может мне дать, начиная с грудного молока. Внутри меня

видели с 1, но сегодня мне ясно, что именно опыт материнской любви я искал в безусловной любви женщины» - Александр В.

Любить другого ради себя: изолировать себя в отношениях

Этот персонаж отдает приоритет интимным отношениям, обычно это романтический партнер, но может распространяться и на некоторых избранных друзей или духовного учителя. Следовательно, это приводит к запустению других измерений его жизни.

Будучи скрягой, он хочет, чтобы другой человек принадлежал только ему, в пузыре близости, из которого он исключает остальных. Разумеется, в паре эта тенденция более выражена. Сексуальный скряга ищет отношений, удовлетворяющих его идеальную любовную фантазию, в которых он сможет полностью выразить себя. Именно в паре он стремится найти свое логово. Жадность удерживает его, в то время как сексуальный инстинкт подталкивает его к отношениям; (невротическое) компромиссное решение — изолировать себя в интимных отношениях.

Идеал одиночества против идеала пары

Недостаток жизненной силы приводит Е5 к постоянной потребности побыть в одиночестве, в попытке восстановить утраченную энергию и, таким образом, иметь возможность ассимилировать свой опыт с другим. Человеческий контакт — это то, что больше всего утомляет Пятерку, которая не может завершить свой опыт общения с другим в тот момент, когда он происходит; только позже, в изоляции.

«Конечно, мы остаемся одни, потому что не опускаемся ни до земной и несовершенной любви других, ни до отношений, которые считаем поверхностными. Это была бы пустая трата времени и энергии». – Джулио М.

Каждая Пятерка питает идеал одиночества. Сексуальная пятерка разделяет это, но сопротивляется этому ради другого идеала, идеала священных, совершенных, почти божественных отношений, в которых другой не предъявляет эмоциональных требований. Он чувствует стремление к уединению и в то же время любить и быть любимым.

Чувство дефицита, связанное с недостатком жизненных сил, настолько велико, что во взрослом возрасте он сексуально представляет своего партнера как человека, который может дать ему все, наполнить его и спасти, что оправдывает почти божественный характер, которым должен обладать этот объект его желания. Это иллюзорное стремление к безусловной и абсолютной любви является источником всех остальных ваших ошибок в жизни.

Эрос в фантазии

Испытывая напряжение между потребностью в одиночестве и стремлением к отношениям, наиболее комфортным вариантом для сексуального скряги является изоляция, и именно так призыв Эроса к отношениям будет удовлетворен через фантазию. Здесь жадное накопление некоторых романтических и сексуальных фантазий образует суррогатные отношения. Компенсаторная гиперстимуляция

закljučается в псевдоэротизме и псевдолюбви, в притворстве обладания любовью без фактического вступления в отношения, в переживании интенсивности Эроса независимо от контакта с другим реальным человеком,

Отсутствие жизненной силы, чтобы справиться с требованиями других пар, учитывая нереальную природу любви, которую они ищут, порождает сильное влечение к символическому опыту любви. Этот избыток фантазии в сочетании с ее подавлением приводит к неудовлетворению желаний.

Трудности с конкретными, реальными отношениями

Он сначала не впускает что-то в свою жизнь, а потом отказывается это выпустить (даже самое нездоровое): вот насколько непроницаема жадность для полового инстинкта. Он позволяет обстоятельствам жизни увлечь себя, ожидая любви, которая подарит ему свободу. Человек застаивается, жизнь не течет и наступает момент, когда то, что находится внутри, гниет, заболевает и тем самым еще больше уменьшает свою жизнеспособность, образуя порочный круг пассивности.

Отказ от любви

Впечатление бедности заставляет скупца воздерживаться от обладания и защищать то немногое, что у него осталось: одновременно отречение и сохранение. Он цепляется за себя как за компенсацию, смиряясь и псевдоудовлетворяя себя самым минимумом.

Сложнее понять роль невротического требования к себе. Перфекционизм ненасытен и требует титанических усилий. Но когда дело доходит до удовлетворения потребностей и желаний, эго инвертирует себя и сводит их к минимуму вплоть до отказа. Жадность удаляет из жизни человека весь положительный опыт. Оно тиранически ограничивает все, что можно было бы перевести как жизнь, изобилие или духовный покой. Скупой не только сохраняет то немногое, что у него есть, но и структурирует себя так, чтобы саботировать любую возможность изобилия и вознаграждения в жизни.

А когда дело доходит до инстинкта единения, удовольствия и, почему бы и нет, жизни, он блокирует эти возможности.

Отказ от жадности загрязняет сексуальный инстинкт поиском фантастической встречи, соответствующей образцу идеализированного другого. Это самосаботаж, когда вы выходите за пределы отношений, конкретного опыта с вашим партнером, в вашей попытке подняться над человеческим, к возвышенному. Неизбежно разочарованный, он возвращается к смирению и отречению, подтверждая свое чувство дефицита.

Но поскольку сексуальный инстинкт продолжает бороться, он возвращается к противоположному полюсу, чтобы снова требовать, и снова добиться абсолютного насыщения будет невозможно. Так конфликт увековечивается и становится все более небезопасным,

тревожным и хрупким, шаг за шагом все более отдаленным и безразличным.

НЕВРОТИЧЕСКАЯ ПОТРЕБНОСТЬ ТИПА. ДОВЕРИЕ

Невроз уверенности имеет две формы проявления или, другими словами, его можно понять с двух взаимодополняющих точек зрения. Во-первых, это требование, чтобы другой полностью доверял своему идеалу совершенства и соответствовал ему. Во-вторых, это полное доверие к другому. Эта идеализация близости характеризуется как интимный невроз.

Эта чрезвычайная потребность в доверии является результатом вторжения в сексуальный инстинкт страсти жадности. Это все же «обратное доверие», поскольку овладение другим противоречит акту доверия ему. Страх заставляет его убедиться, что его любят, что его не предадут; а затем сажает пару в тюрьму. Уверенность, которую ищет сексуальный Е5, совершенно безумна. Это безумие – верить, что заключенный примет тебя обратно. И есть еще одна «тюрьма», которая препятствует истине. Отношения с кем-то – это борьба с самим собой, борьба между доверием и близостью против трудности доверия и установления интимного контакта. (В конце концов, возникает конфликт между вторжением и вторжением.)

Звучит странно говорить о вторжении, когда речь идет о Пятерке. И действительно, сексуальный, как и другие подтипы Е5, испытывает отвращение к вторжению. Однако в интимных отношениях ситуация меняется на противоположную и отвращение трансформируется в

повелительное желание. Человек этого характера вторгается в близость других, а также хочет, чтобы его «вторглись в его близость ради гарантии» и чтобы контролировать свою насущную потребность: доверие.

Он бессознательно знает, что в другом он не найдет это место. Несмотря на это, ему нужна уверенность выше нормы, уверенность в том, что другой восполнит его потерю бытия. Это внутренний страх и внутренняя надежда: создание полного хаоса.

Акт доверия представляет собой контрфобическую установку борьбы со страхом и его «призраками» (другим), потому что он жаждет дать себе что-то целостное, несмотря на страх потерять себя в этой капитуляции. Это не храбрость, а безрассудство, почти самоубийственное, нереального маневра, как у ребенка, который входит в клетку льва, полагая, что достаточно прикрыть глаза, чтобы быть в безопасности.

Здесь действует защитный механизм, который психоанализ называет идентификацией с агрессором. Другой интимный потенциально представляет собой непосредственную и фатальную опасность для сексуального Е5, но он все равно сдается ему с максимальной открытостью. Уверенность в некотором смысле «свободна» от страха; оно служит отвлечением от настоящего страха.

Мы уже видели, что сильной характеристикой сексуальной жадности является одержимость: захват близости другого человека. Это не явное вторжение или одержимость, которую мы видим в сексуальных

Е8 или Е6. Это, как и любое сексуальное отношение, тихое, неочевидное движение, направленное на удовлетворение большой потребности в близости.

Близость

Сексуальным человеком Е5 движет желание близости со своим партнером или избранными друзьями. Но оно недостижимо: их отношения не отражают истинного взаимодействия, а это приводит к отсутствию подлинной близости. Стремление к близости состоит из желания стать полностью известным другим в самой глубокой части его самого - опять-таки недостижимой - в отличие от его страха идти в глубины самого себя. И другой должен быть полностью доступен, чтобы его можно было познать.

Такое «открытое и доверчивое» отношение на самом деле является чистым недоверием. Чтобы доверять, сексуальному Е5 необходимо знать все о другом. Пара должна представить себя с максимальной прозрачностью и быть открытой для полной близости. Чрезмерное доверие и близость негативно подпитывают друг друга. Человек этого персонажа должен знать, что его не предадут и не бросят. Благодаря этой близости он будет знать все, что происходит с другим, включая его самые сокровенные желания. Постарайтесь жить в сверхсознательном состоянии слияния со своим партнером; близость дает гарантию этого доверия.

Уверенность создает иллюзию аффективного изобилия и безусловной любви: отказ от абсолютного доверия другому является неправильной

формой подчинения (жадность). Фантазия – быть божественно любимой для другого человека и, зная во сне сексуальную слабость этого, старается все больше и больше «вызывать» это доверие.

А другого поставь на божественный пьедестал. Теперь, обожествляя существо, которое не является божественным, никогда не будет настоящей встречи и тем более возмещения ущерба, нанесенного в детстве.

Таким образом, Доверие не только освобождает от страха, но и обожествляет пару, действуя как маска, превращающая другого в кого-то из другого мира. Теперь, как маска, он препятствует истинному контакту и познанию другого. Речь идет о пределе шизоидной защиты в сексуальном Е5.

Желание на 100% доверить свое существование другому порождает страх потерять себя. В результате постоянного внутреннего конфликта, пропитанного чувством вины: сексуальный представитель Е5 знает, хотя и бессознательно, что это состояние доверия непостоянно и иллюзорно и что доверие, которое он ищет в другом, там, где он должен найти его, находится в себе самом.

Здесь мы обнаруживаем противоречие: в этой драме «иметь кого-то для себя» какой степени близости хочет сексуальный? Более того, насколько вы хотите отношений? Поскольку два ее фундаментальных аспекта – доверие и близость – раскрываются как тирания и ад во взаимодействии сексуального. Потребность в доверии и вытекающая из него близость – мотивация и первоочередной смысл жизни

сексуальной Пятерки - раскрываются именно как их великий недостаток и даже их великая ложь: бегство от истинной близости и подлинной встречи.

Учитывая чувство прерывистости жизни, а также внутреннюю фрагментацию и разделение Жадности, мы можем понять это требование близости как попытку сексуальной E5 воссоединить свои изолированные внутренние части. Функция полового инстинкта — объединять, воссоединять. И через обостренную близость, которой способствует жадность, возникает некая иллюзия симбиоза. Факт глубокого проникновения и проникновения инобытия в единство дает ощущение соединения самих разъединенных друг с другом частей, начиная с самого тела. В то же время это попытка отстранения, выхода из себя. Но затем начинается привязанность к идеализированному другому, этот другой пугает его, и начинается все сначала, по замкнутому кругу.

«Доверие как решето: много близости и вдруг ничего. Баланс доверия всегда равен нулю, всегда есть дефицит. Тогда ваша жизнь продолжается с нулевой уверенностью. И при другой встрече снова можно почувствовать близость; а затем снова ноль». — Анон.

Невроз доверия поддерживает иллюзию рая (заменителя бытия). Это также создает иллюзию слияния с этой абсолютной и безусловной любовью. Но это форма слепоты.

И, кроме того, это недоверие. Это неверность самому себе, отсутствие близости с самим собой, ненахождение источника любви внутри себя. Сексуальный Е5 не верит, что любовь доступна (из-за своей жадности, что у него ее мало) и превращает другого в источник любви через Близость (искаженный Эрос). В конечном счете, это попытка вернуться на путь своего глубочайшего существа, пространства священной близости, которого так ищет сексуальный Е5; к сожалению, не с собой, а с другим, безумным образом.

Великая ошибка сексуального Е5 состоит в том, чтобы продвигать уверенность в качестве замены чувства превосходства (того, которое ведет к глубинам, к глубокой близости с собственным существом и, в конечном счете, со священным). Недоразумение усугубляется требованием этой святости от человека, которому он это доверие возложил.

Межличностные стратегии и связанные с ними иррациональные идеи

Изоляция — это фиксация (искаженное когнитивное ядро) всех Е5. Но какое видение мира строит сексуальный скряга? Какие защитные механизмы он развивает? И какие иррациональные идеи связаны с такой фиксацией?

Изоляция – неверная когнитивная программа, согласно которой пятерка считает, что лучше не вступать в отношения ни с самим собой, ни с другим, ни с миром, при этом убеждая себя, что

независимость – это то условие, которое позволяет ему жить. Лучше одиночество, чем потеря энергии и того немногого, что у тебя есть.

Для человека этого характера вступление в отношения всегда проигрышно, эмоционально и материально, потому что мир всегда чего-то просит и он, у которого и так мало, останется ни с чем, без жизни. В детстве он пережил опыт вторжения и манипулирования, и он убедился, что любовь — это всего лишь износ. Это убеждение связано с недоверием в отношениях. Е5 ищет невротического покоя, который является не истинным покоем, а эмоциональной анестезией, холодным безразличием.

В сексуальном подтипе невротическая страсть к доверию обнаруживает в глубине души большую потребность в любви и большое недоверие, поскольку для того, чтобы доверять, он настолько идеализирует любовную встречу, что никогда ей не доверяет. При этом у него вырабатывается твердое убеждение, что любви к нему нет.

Стратегии внутренней защиты

В Жадности выделяются четыре защитных механизма: эмоциональная изоляция, психическая обособленность, примитивная идеализация и патологическая отстраненность, возникающая в результате первых трех. Мы представим каждый из них, а также ту форму, которую они принимают, воздействуя на половой инстинкт.

Эмоциональная изоляция заключается в разделении эмоционального опыта и интеллекта, которому отдается полное первенство в ущерб

аффективности. В любой ситуации, где может возникнуть интенсивное эмоциональное содержание, встанет защита интеллектуализации: символического проживания переживаний, бегущего от чувства, которое заменяется фантазированием.

Защита изоляции была экстренным решением проблемы дефицита фигуры матери. Ребенок, чтобы не чувствовать боли от отсутствия матери, пытается забыть эмоциональное тепло и удовольствие, получаемые от материнской близости и заботы. Эта забывчивость вместе, во многих случаях, с отдаленным отношением к отцу, приводит его к дистанцированию от собственных потребностей.

Эмоциональные отношения с другим человеком происходят в большинстве случаев внутренним и символическим образом. Это почти всегда чисто познавательный опыт, в основном фантазии. Физическое дистанцирование — всего лишь следствие эмоциональной изоляции.

Психическая компартментализация — это разделение психической жизни на отсеки, отделенные друг от друга толстыми стенками. Таким образом, противоположные содержания сосуществуют в сознании без осознания человеком их противоречий.

Одним из последствий этой защиты является неспособность решать более чем одну проблему одновременно. Другие люди имеют возможность одновременно выполнять несколько проектов. Это можно увидеть в жизненно важном ограничении, которое сексуальная Е5 накладывает на себя либо из-за чрезмерной преданности проекту

(или партнеру), либо из-за отказа от него и, прежде всего, из-за трудности найти общий, интегрированный подход.

Давайте теперь рассмотрим третий защитный механизм: примитивную идеализацию. В то время как подтип сохранения ищет незагрязненное и идеализированное место (пещера), а социальный — «квинтэссенцию» смысла (тотем), сексуальный подтип также ищет идеальную женщину или мужчину для идеальных отношений — или идеального учителя на своем духовном пути, а также на гармоничных и заботливых отношениях с природой, с точки зрения материнского аффективного опыта. Во всех случаях стремитесь к абсолютному, совершенному и неограниченному опыту общения с мирскими, несовершенными и ограниченными объектами; что-то недостижимое.

Он ищет в своих «идеализированных» характеристиках противоположные тем, которые он знал в детстве, в родительских фигурах. Или что-то положительное, что вы испытали, но почувствовали, что этого недостаточно.

Например, если у него была мать, которая была одновременно агрессивной и брошенной, которая постоянно заставляла его воспринимать жизнь и отношения как ненадежные и опасные, теперь он будет искать женщину, которая одновременно является его возлюбленной и феей-крестной, Девы, которые это понимают и глубоко лелеют.

И если у него был далекий отец, не давший ему уверенности в своих силах, он теперь будет искать идеального и непогрешимого

наставника, умеющего привить ему всю любовь к себе, которую папа не знал, как ему дать. Конечно, он никогда не встретит этого человека, потому что идеализация связана с нарциссизмом: идеализированный любимый объект — не что иное, как отражение его самого; и таким образом он в конечном итоге подтвердит свое одиночество и дистанцию в отношениях.

Подобно эмоциональной изоляции, поиск идеального партнера остается на уровне чистой фантазии, с некоторыми аффективными переживаниями, но хаотичными, изолированными, без интеграции с интеллектом.

Учитывая его психическую фрагментацию, сексуальный Е5 будет сильно концентрироваться на поиске абсолютно восстановительных отношений с другими: только идеализированный партнер имеет для него ценность.

Межличностные стратегии

Давайте посмотрим на три способа, с помощью которых сексуальная Е5 привлекает, поддерживает и прекращает отношения.

Мать всех стратегий; сокрытие

Существует одна стратегия, которая, так сказать, стоит за всеми остальными, которые Сексуальный Е5 использует для поиска отношений, их поддержания и саботажа: практически ни одна стратегия не является явной, он редко идет непосредственно за своими желаниями, выражая себя открыто. В общем, их стратегии скрыты, они ждут, пока другой придет им навстречу.

общем, их стратегии скрыты, они ждут, пока другой придет им навстречу.

«Вот так я относилась к мальчикам, тщательно выбирая среди всех них того, кого считала самым совершенным. Но я никогда не была близка к тому, чтобы выразить свои чувства. Он развивал отношения за отношениями, состоящие из украденных взглядов и визуального обмена. Он позволил им проявить инициативу. Она умела ждать своего часа, пока он выступал». – Мария Луиза Ф.

Эта стратегия раскрывает иррациональные идеи, возникающие из-за нехватки привязанности и внутренних ресурсов для взаимодействия с конкретным другим. Этот недостаток порождает недооценку и типичное высокомерие, напротив, страх быть брошенным и предательством, а также ощущение своей бесправности в этой жизни. Странная сексуальная стратегия E5, смесь дистанцирования и контрфобии, укладывается в фразу «быть вместе, не будучи вместе». Обладая сильным стремлением к контакту и выделению, этот персонаж требует доверия и (невротической) близости со своим избранником. Теперь эмоциональная дистанция — это его способ сохранить внутренний баланс, а это предполагает физическую дистанцию. В этой дихотомии расстояния и тесного контакта сумасшедшая идея звучит так: «Безопаснее быть одному, даже если я не могу быть один».

Такая межличностная стратегия дистанцирования от другого может

показаться очень парадоксальной для идеи отношений, потому что после прочтения глав 1 и 2 мы все еще задаемся вопросом: как могут существовать отношения, когда одна из сторон хочет быть далеко из-за страха, который порождает дистанцию? Даже при сильном желании быть рядом, сексуальный Е5 не может взаимодействовать. Как совместить сексуальный инстинкт? Контрфобическая установка полного открытия другому человеку, когда он думает, что нашел того, кто должен его наполнить, — это выход, найденный сексуальным скрягой.

Этот персонаж остается рядом и боится, это страх, который не получает многого, что приводит к тревоге и бессознательным внутренним конфликтам. В результате противоречивого существования вместе, но не вместе, он сочетает в себе агрессивную защиту от вторжения и отвержения с потребностью в единении. Сексуальный Е5 не находит баланса между капитуляцией и защитой. Оно остается либо в полной темноте дистанцирования, либо в слепоте, вызванной «светящимся» избытком капитуляции.

Стратегии привлечения; принятие и принадлежность

Маркетинг высокомерия

Он приближает другого с помощью маркетинга высокомерия, тонкой формы соблазнения, которая запугивает другого, когда он пытается приблизиться, пока при малейшем признаке открытия со стороны сексуального Е5 он не попадает в его лапы. Часто отношения остаются такими, как доминант/подчиненный.

«Было несколько человек, которые после начала каких-то отношений рассказали мне о страхе, который они испытывали, когда подходили ко мне. Я, на самом деле, тоже хотел подойти поближе, но чувствовал, что это должно быть труднодоступно. В глубине души это был страх выразить свое желание быть с кем-то и быть отвергнутым. Я не могу чувствовать себя уязвимой». - Александр В.

Маска мудреца

Другая стратегия привлечения — это маска мудреца, философа, который благодаря своим высшим добродетелям достиг такого баланса, что его не беспокоят человеческие дела, как обычных людей. Другими словами, он использует свою невротическую черту отстраненности, подразумевая, что он является сбалансированным плодом духовного труда. Он скрывает, что это защитный фасад, с помощью которого он маскирует свою неуклюжесть и социальную неполноценность. Свое патологическое бесстрашие (составленное из холодности и равнодушия к нуждам другого) он выдает за здоровое, с незаметным страхом быть разоблаченным с минуты на минуту, как самозванец. Сопутствующая иррациональная идея такова: «Если бы они увидели меня таким, какой я есть на самом деле, в моей человеческой нормальности, они бы отвергли меня» или даже: «Если бы я показал свои эмоции, они бы надо мной посмеялись».

Восстание

Сексуальную E5 часто представляют как бунтовщика, в том числе и для привлечения внимания. Сдержанный бунтарь, без суеты; оно едва ли проявляется в своем существовании вне социально установленного. Закоренелый бунт приводит к критической, агрессивной изоляции, которая выдает большое недоверие. Он чувствует себя отличным от других, иногда превосходящим, иногда неполноценным, и следует стратегии жизни на периферии. Примерами тому являются Руссо и Ницше, и они предпочитали изолированную жизнь, и тем не менее, они требовали отношений, которые оба они резко критиковали общество и культуру и привлекали именно из-за своих бунтарских идей и взглядов.

Иррациональные идеи, связанные с этой динамикой отношений, таковы: «Другие меня не понимают», «Я особенный», «Лучше не говорить, потому что они меня тоже не поймут» и «Они не соответствуют моим стандартам».

Интеллектуальное или художественное соблазнение

Здесь не могло быть без стратегии интеллектуального или художественного соблазнения. Он сексуален, очень умствен и ведет несколько хаотичную эмоциональную жизнь. Он питает твердую веру в то, что благодаря своим знаниям, с помощью которых он пытается организовать свой мир, он привлечет другого, который, таким образом, сможет любить его и восхищаться им.

Людям этого подтипа свойственно заниматься чем-то художественным. Они также действуют, руководствуясь иррациональной идеей: «Меня

можно полюбить, только если я сделаю что-то особенное». Мы находим здесь одну из самых укоренившихся в его психике безумных идей: путать любовь с чарами. Динамика очень похожа на динамику сексуального E7, с той разницей, что этот вкладывает много энергии, чтобы убедить себя в том, насколько он особенный, в то время как пятерка идеализирует другого, который однажды обнаружит в нем особенное существо; тем временем он экономит силы и оказывается парализованным.

Соблазнение силой

Еще один способ привлечь – показать себя сильным и без потребностей. Сексуальный E5 играет роль слушателя, психолога, который может поддержать и поддержать. Это близкий друг, которому вы раскрываете свои самые сокровенные секреты. Однако он не доверяет; связанная с этим безумная идея звучит так: «Если я хрупкий и нуждающийся, никто не сможет меня удержать». Фактически, он никогда не испытывал того, чтобы его слушали и понимали эмоционально и мысленно, и поэтому не «знает», что это возможно.

Но поскольку им движет желание близости, он готов выслушать и предложить свою поддержку. Поэтому свою психологическую автономию он использует соблазнительно. Таким образом он завоевывает восхищение, сохраняя при этом отстраненность от своей истинной потребности во власти, поскольку это ведет к тому, чтобы стать эмоциональным, а этого он себе не позволяет.

Еще одно иррациональное убеждение настолько укоренилось в ней, что незаметно для нее: если я покажу свою хрупкость, я сломаюсь. В сексуальном Е5, не получившем адекватной материнской аффективной поддержки, доминирует тревога фрагментации. Его решением было не испытывать эмоций, потому что на другой стороне не было никого, кто мог бы их уловить. Он их не чувствует и не показывает.

Стратегии поддержания отношений

Реляционная структура сексуального Е5 основана на «недостатке», «нехватке» и стремлении удовлетворить свои недостатки, позволить себе упасть в объятия другого от потребности в чем-то, чего у него нет, что отражает и усиливает их чувство неполноценности.

Тем временем он попытается компенсировать недостаток самооценки некоторой инфляционной уловкой своего эго, что иногда приводит к конкуренции с другим, и, как всегда, скрытым образом. Обычно он стремится продемонстрировать превосходство в знаниях или определенное качество эмоциональной неприкосновенности, неувязимости. Эта стратегия — способ получить власть в отношениях, обратиться к избранной группе друзей, к идеализированному партнеру и даже к профессиональным отношениям, опять же с тихим высокомерием. Существует ореол обиды, иррациональной идеи о том, что «нуждаться в другом — это форма унижения». И еще более безумное: «Соревнуясь и пытаюсь показать свое превосходство, я

преодолею свой недостаток и страх быть покинутым»; защитная контрфобия против его обесценивающего чувства неполноценности.

Сексуальный Е5 стремится бежать от конфликтов, то есть потребности в гармонии, так как у него нет сил противостоять и ему трудно контактировать со своей агрессивностью, которую он считает разрушительной. Конфронтационное присутствие другого выводит его из своей оси, дестабилизирует, заставляет отказаться от самого себя и позволить обстоятельствам увлечь себя. Он предпочитает отказываться от своих потребностей и желаний из-за иррационального убеждения, что «если я буду противостоять, меня бросят», что делает явным безумную идею «я не имею права требовать».

Бегство от конфликта неизбежно приводит к стратегии адаптивности. Не вступая в конфронтацию, он дает слишком много места потребностям другого, притворяясь, что демонстрирует истинную преданность делу, хотя на самом деле это не так. Эта невротическая приспособляемость соседствует с иррациональным убеждением, что «лучше уйти, чем пытаться приспособиться», за которым кроется еще одна безумная идея: «Другой не имеет такого большого значения, с его потребностями». Конечно, свои собственные тоже не столь важны, потому что руководит именно та невротическая потребность, доверия и близости, того «завладения чужой душой». Оттуда он может отказаться от остальных своих потребностей и адаптироваться, что приводит к освобождению его от ответственности за собственную

жизнь. При условии, конечно, что к другому предъявляется мало требований. И именно так увековечивается его экзистенциальное состояние: находиться рядом с другим, но создавать собственное одиночество.

Это подчинение лишь видимо, поскольку в конфликте сексуальная Пятерка остается скрытой, молча осуждая и тихо принижая другую, чтобы компенсировать свою чрезмерную приспособляемость.

Сексуальная Пятерка не может допустить противоречивых чувств и установок внутри отношений. Он не понимает, например, что в одном и том же человеке могут быть любовь и агрессия, поскольку его собственная агрессивность остается подавленной и бессознательной. Вот еще одно отражение психического раскола: он не способен интегрировать аспекты, противоположные другому, не воспринимает свои собственные и, прежде всего, не умеет обращаться с эмоциональным. Сексуальный Е5 может непоследовательно сосуществовать с «холодными» и «рационализирующими» установками, но когда дело касается эмоций, он теряет равновесие. И, как всегда, молчит.

Эта бессознательная агрессивность в конечном итоге становится критическим отношением и суждением, превращая сексуального Е5 в человека, предрасположенного к обиде, который не может отпустить ситуацию и позволить событиям идти своим чередом.

Стратегии, которые портят отношения

Легко заметить, что сексуальный Е5 ищет замкнутых отношений. И однажды побежденный, он также затрудняет заключение союзного пакта (конечно, неявного) доверия и близости, а также требований и непогрешимости (конечно, со стороны другой стороны). «Я буду твоим другом, да; но наши отношения должны быть идеальными. Ты не можешь меня подвести.»

Если пакт доверия нарушается, сексуальная Е5 изолируется и разрушает отношения.

Благодаря этому механизму требования и уничтожения сексуальный Е5 закрывает путь к более человеческой форме любви. Поскольку этого опыта в его жизни не хватало, он идеализирует его. И так теряется возможность испытать что-то более настоящее. Этот неявный договор, в котором он требует совершенства, с последующей неспособностью другого оправдать такие ожидания, приводит сексуальный Е5 к решению проблемы недостатка любви. Эта стратегия, позволяющая избежать боли от боли, предательства или покинутости, представляет собой позицию ухода. С мстью за разочарование, несостоявшиеся ожидания и безумную мысль: «Ты не заслуживаешь моей безусловной любви; вы не купили это своими усилиями. А поскольку он этого не заслужил, я не должен давать ему это бесплатно».

Наконец, еще один способ, которым Е5 саботирует отношения, — это чрезмерная прозрачность. Он признается во всем о себе, даже в том негативном поведении, которое больше всего может сыграть против

него. Он ведет себя как ребенок с абсолютно хорошей матерью, которой позволено говорить ему все, потому что в своем бесконечном ожидании она всегда простит его и примет безоговорочно.

В любом случае соблюдайте эмоциональную дистанцию. Сексуальный Е5, по сути, рассказывая все другому, он, по-видимому, сдается, но на самом деле он убегает, прячется и берет на себя ответственность, избегает выбора и принятия позиции. Сумасшедшая идея заключается в том, что полная прозрачность может избавить вас от тройной ответственности: чувствовать то, что вы чувствуете, доверять тому, что хотите, и принимать решения.

Другие черты типа

Хрупкое тело в неконформистском духе

Что касается сексуальных детей, то часто приходится слышать истории о первых детских страданиях, вызванных не только эмоциональным воздействием родителей, но и физической хрупкостью.

Один человек рассказывает, что в десятимесячном возрасте у него развилась сильная аллергия, чуть не приведшая к смерти, из-за испорченного сухого молока. Грудное молоко было прекращено в три месяца, и началось мало физических контактов и жизнь, отмеченная болезнями.

Сообщения о ранней потере контакта с матерью, связанной с ощущением близости к смерти, являются обычным явлением. Мыслители этого подтипа, такие как Вордсворт и Руссо, потеряли

своих матерей, когда были еще детьми. И у французского мыслителя, и у Шопена детство было отмечено болезнями и близостью к смерти. Польский музыкант и его сестра в детстве перенесли очень сильный грипп, в результате которого она умерла. С тех пор для Шопена казалось, будто смерть всегда была рядом с ним.

В той же пропорции, что и эта физическая хрупкость, присутствует сильное стремление к власти: сексуальный E5 не принимает своего хрупкого состояния.

Нуждаюсь в гармонии, бегу к природе

Поскольку контакт с другим человеком дестабилизирует сексуальную функцию E5, негостеприимная среда может быть смертельной. Человеку этого персонажа из-за страха быть проглоченным нужен контакт, чтобы создать гармоничную среду.

Вышеупомянутый Шопен с ранних лет замкнулся в игре на фортепиано и, в конце концов, поскольку в доме Жорж Санд царила гармония, он наслаждался счастливой и продуктивной жизнью. Санд была для Шопена скорее матерью, чем любовницей, и она почти ничего от него не требовала.

Сексуальный E5 находит большую часть этой гармонии в контакте с природой, своей божественной музой, с которой он поддерживает односторонние отношения, чему способствует молчание его вдохновителя. Он также будет искать убежище в природе, чтобы организовать свой внутренний хаос. Природа становится

идеализированной «женщиной» или «мужчиной», где, по ее мнению, она найдет ответы на свои вопросы.

Засушливый и в то же время сверхчувствительный

Учитывая его сохранение, когда сексуальный Е5 пытается выразить себя аутентично, то получается очень сухо. Наряду с отключением чувств существует идея, что чувствовать — значит взорваться, потерять себя, возможно, даже умереть. И в то же время он представляет сверхчувствительность, не совпадающую с его сухим и отстраненным видом, побочный продукт низкой жизненной силы тела и духа.

«Если я очень открыт тому, что происходит вокруг меня, я очень страдаю. Я избавляю себя от этой чувствительности, разделяя шею, которая отделяет мои эмоции от мыслей». - Мара Г.

На самом деле столь низкий порог физической и эмоциональной боли является фоном почти пустынной позы чувства. Сексуальная Пятерка предпочитает не вступать в сферу, которая может вызвать у них самые первобытные боли. Вот так засушливость и гиперчувствительность подпитывают друг друга. Как будто где-то внутри него была сильная боль, которую, если его оживить, он не смог бы вынести и заплатил бы своей жизнью.

Легко дестабилизируется

Ощущение, что его ресурсы настолько скудны, заставляет его уступить другому. Тот, кто появляется на его пути, тактично

заставляет его проиграть своими желаниями. Другой дестабилизирует сексуального E5.

Человек этого характера был настолько захвачен в детстве, что даже сегодня он живет с ощущением этого разоблачения - и слабостью, чтобы защитить себя - и остается в тылу, чтобы они не слишком сильно вторглись в него при фагоцитирующем контакте.

Ностальгический

Ностальгия связала сексуального E5, застоявшегося из-за чрезмерной привязанности к прошлому, которая мешает ему взять на себя ответственность за свою жизнь и двигаться вперед. Он живет ностальгией по просвещенным временам, которых уже нет, а может быть, даже и не было, полным идеализаций. Он не находит ни радости в жизни, ни легкости в сексуальности, ни блеска. Он не балуется игривостью; он не играет и не ценит мелочи (потому что они не относятся к божественной сфере).

«Ностальгия, вечная ностальгия, которая всегда поглощала меня», — говорил он Шопен, живший в Париже с самого раннего возраста, но источником его образов и чувств пера всегда были люди из Польши.

Не отстаивает свое место в мире

Одним из последствий его психического раскола является пренебрежение социальным и профессиональным аспектами, где он обречен на рутинную и простую жизнь. Стремление к внешней свободе, являющееся отражением отсутствия внутренней свободы, не может быть удовлетворено и трансформируется тогда в

противоположные черты систематичности и жесткости, аналогичные чертам E1.

Он поддался неврозу финансовой обеспеченности и уюта учреждения, оставаясь при этом с кипящим сердцем и чрезмерной фантазией в качестве компенсации за рутинную жизнь, а также желанием всегда идти куда-то еще.

До сорока шести лет, за десять лет до своей смерти, Ницше много работал в одиночестве и анонимности. Он жестоко давил на себя, потому что больше не мог выносить отсутствие признания. Точно так же, как Руссо, в свои тридцать восемь лет все еще «никто», как его называли. Внутри был неукротимый дух, но он не смог утвердить свое место в мире.

Бесполезный

Выдающаяся черта Жадности — отсутствие чувства собственного достоинства из-за отсутствия жизненной силы для решения проблем. Это в половом инстинкте соседствует с чрезмерной и грандиозной фантазией. Результат: нереалистичные и незавершенные проекты. Сексуальный E5 легко отказывается от своих жизненных проектов. «Я редко доводил до конца то, что задумал», «Я никогда не вникал в то, что делал».

Между планированием и действием открывается пропасть забвения: великий разрыв между фантазией и действием. В своем мышлении ему удастся поддерживать тот уровень мотивации, который при движении в сферу действия теряется. Ощущается огромная дистанция

между тем, чего он хотел, и тем, что он в данный момент готов осуществить. Это еще один результат психического и телесного расщепления и фрагментации.

Недисциплинированный

Вот еще одна черта, которая способствует этому состоянию бездействия. От мысли к действию исчезают мотивация и решимость, и поэтому дисциплинированная жизнь становится трудной.

Недисциплинированность, которая также является результатом забывчивости и девитализации. Здесь действует иррациональная идея о невозможности завершить какой-то этап своей жизни и двигаться дальше, ведь «завершение» означает отпустить ситуацию и открыться новому. К этому добавляется тот внутренний механизм, который не позволяет ему увидеть какие-либо свои права (минимизирует его желания), а также перфекционизм, который заставляет его верить, что он никогда не будет готов. В глубине души сексуальный Е5 ощущает себя сыном, которому не разрешено отделяться от матери, что раскрывает его ложную автономию.

Мстительный; не делаю того, что ожидается

Психодинамика абстиненции включает в себя тонкий, но эффективный акт бунта. Иногда это акт мести требованиям этой интериоризированной, сверхкритичной и суровой матери с ее постоянным: «Ты не доводишь до конца все, что начинаешь!». Результатом этого конфликта между внутренними требованиями и бунтом бездействия является вина и неудача.

Чувство вины

Чувство вины за сексуальный Е5 тесно связано с осознанием того, что их изоляция — это форма мести, агрессии. Следовательно, чувство вины заставляет его смириться.

«Возможно, мое самое частое чувство вины связано с отсутствием энергии.

Я виню себя за это, и это отнимает у меня силы действовать, это замкнутый круг. Я понимаю, что вина — это способ сохранить чувство виктимности, сохранить себя маленьким». - Мария Луиза Ф.

Детство, полное требований и сообщений о недооценке и ощущении себя недостойным, является обычным явлением:

«Все, что давала мне моя мать, было связано с чувством вины. Когда она давала мне игрушку или одежду, она говорила: «Я перестала давать это себе, чтобы отдать это тебе!»

Эгоистичный и эгоцентричный

Идеализируя партнера или того, с кем у него аффективные отношения, сексуальный Е5 не видит в нем отличного от него человека, со своими эмоциями и потребностями. Вам нужен партнер, проявляющий крайнюю лояльность к вашему образу жизни (идеализация доверия). Другой — это тот, кто должен полностью подчиниться ему, чтобы он мог почувствовать любовь. И, главное, быть всегда доступным, даже догадываясь, чего вы хотите; в конце концов, зеркало, отражающее ваш образ. Сама организация

деятельности или времени должна соответствовать ее ритму; Только тогда другой станет настоящим надежным союзником.

Высокомерный

Он может отрицать защитную изоляцию, убеждая себя, что это особый мир, что он сам особенный и поэтому не может находиться в отношениях с «обычными» существами. Речь идет о его трудности, скрывающейся за этим образом превосходства или недостижимой личности. И он замыкается в своем мире идей, убежденный, что понимает нечто тонкое, чего другие не способны воспринять. В конфронтации с другим он склонен представлять свои идеи как неоспоримые и чувствует себя вправе исправлять других.

Соблазнительность

Этот сексуальный подтип покоряет эротическим соблазнением без демонстрации перьев или сексуально привлекательного образа, соответствующего этой страсти; скорее, он сближается интимным образом, посылая сообщения, представляющие интерес, и обеспечивает физическую близость контакта, который может быть даже деликатным.

Очевидно, он может использовать мысленную настройку или интерес к интеллектуальному, но в любом случае среди подтипов E5 он наиболее чувственно смел.

Ваш поиск идеального партнера может заставить вас маниакально соблазнять разных людей одновременно. Он очень умело не проявляет явной инициативы; Скорее, он плетет паутину, в которую

попадает другой человек. Эта стратегия позволяет избежать прямого отказа и скрывает его неловкость в отношениях; Прежде всего, таким образом он контролирует свой страх близости и инстинктивный порыв. Действуя исходя из компартиментализации, поддерживая одновременно разные отношения, в конце концов позволяет ему не впадать в эмоциональный хаос или чувство вины за предательство. Многие сексуальные Е5 с определенной «легкостью» признаются в своей неверности, точно так же они отстраняются или исчезают, если отношения больше не радуют их или создают для них проблемы.

Возможный сценарий детства

Отсутствие мотивации во многом вызвано трудным началом жизни. Самый распространенный – обнаружить сексуально девитализированную Е5 уже с детства. Если мотивационной основой сексуального Е5 является недостаток жизненной силы, то наиболее частые ситуации в его детстве включают противоречивые травмы покинутости, вторжения, чувства непринадлежности и неадекватности, плохую разлуку с матерью, дезориентацию, неуверенность, кастрированную агрессивность и утрату уверенности. Давайте посмотрим на них.

Чувство покинутости и чрезмерной заботы (вторжение)

Сильная тревога сексуального Е5 возникает из-за противоречивого опыта между крайностями заброшенности и вторжения. Это порождает конфликт между желанием исключительной и закрытой любви и стремлением к изоляции. Назойливая забота и неуважительные

вторжения принесли ему ощущение невидимости и опасность быть раздавленным.

E5 чувствует, что не занимает свое тело, что сопровождается мукой от незнания того, как себя расположить. Это ощущение странности, как будто оно пришло из другого мира и человеческое окружение было наполнено неизвестными существами. Этот опыт проникает в семью, где его никогда не ощущали желанным гостем, в том числе и физически, а связи были ненадежными и далекими. Хотя у него была эмоциональная мать, его эмоциональная нестабильность породила, с одной стороны, страх эмоционального хаоса и защиты во внутренней замкнутости, а с другой, тревожную зависимость от контроля над страхом быть покинутым. В дальнейшем сексуальному E5 трудно переживать нормальное взаимодействие и он чувствует, что не принадлежит ни своей семье, ни миру в целом.

ГЛАВА 7: СТРАСТЬ ЖАДНОСТИ В СОЦИАЛЬНОМ ИНСТИНКТЕ

Грех жадности, который характеризуется как страстью удержания, так и актом неотдачи, особенно проявляется в социальном подтипе. Будучи очень сдержанным и внутренне отстраненным человеком, он из трех E5 наиболее открыт для обмена и наиболее доступен для контактов. Однако этот обмен основан на их интеллектуальности и выражении их знаний. И даже в этом отношении социальный E5 скряга: он не раскрывает всего, что знает; свои ценные сокровища он

хранит в сундуке. Как открывают нам Отцы Церкви, жадность не только к земле и благам, но и к славе и знаниям, духовным и познаниям.

Знания — это его парк развлечений и в то же время спасательный круг от чувства неуверенности и неполноценности. Излишняя интеллектуальность защищает его, снижая напряжение страха непринадлежности. Учитывая, что социальный инстинкт направлен на подтверждение принадлежности сначала к семье, а затем к социальным группам, форма, обретаемая этим персонажем, заключается не в том, чтобы быть главным героем, а в том, чтобы издалека наблюдать и усваивать все формы познания. Не только книги и теории, но и все знания, которые можно приобрести с помощью его внимательного взгляда и его абстрактного ума. В социальных сетях он выделяется тем, что всегда имеет под рукой целый массив знаний, которые, хотя и делают его важным, защищают его от его тонкого и хрупкого эмоционального ядра. Таким образом, старое чувство одиночества и изоляции заменяется чувством собственной важности и принадлежности.

Его неуверенность в связях отдаляет его от близости. Странное чувство, что его может сожрать другой, и недоверие к тому, что его можно полюбить, удерживают его от контакта, полагая, что это не стоит того, чтобы связываться. Пугающая Жадность с фантазией о том, что в отношениях человек позволяет чему-то из себя ускользнуть, приносит ему катастрофу, когда он остается ни с чем.

«Помню, однажды, когда я закончил читать свои тексты, я приготовился циркулировать среди своей аудитории, чтобы они не могли подобраться ко мне слишком близко. Интересно, что когда я уходил, кто-то вручил мне листок бумаги, на котором было написано: «Будьте осторожны на острове». Это шокировало меня и заставило осознать, что я держу себя в изоляции от всех за невидимой границей». - Серджио В.

Чтобы защититься от боли и разочарования, он предпочитает не создавать ожиданий и легко отказывается от привязанностей. Очень немногим людям он по-настоящему доверяет. Он вкладывает свою энергию в поиск объекта, выходящего за рамки того, что предлагают человеческие отношения.

Эта потеря доверия в отношениях является отражением раны базовой аффективной связи, поскольку материнское присутствие сменилось ощущением пустоты и в качестве реакции она приняла патологически отстраненную позицию. Социальный Е5 развил психическую защиту, способную забыть любовь; скорее, он отключается от своей аффективной потребности и, следовательно, от своей способности любить.

Следовательно, этот подтип имеет такое же отношение, как и все скряги, к сдерживанию перед лицом желаний, порывов и желаний, а также потребности в контакте. Он требователен к себе и долго ищет путь любви к себе и изобилию. Он постоянно терпит требования своего идеала и, когда дело касается его благополучия, выбирает не

самые легкие пути. Он демонстрирует сильную привязанность к себе и сильное сопротивление капитуляции. Ваша боль нелегко обнажит это. Социальной Е5 легче поделиться своими идеями, чем выдать что-то из своей близости или того, что они могут испытывать в настоящем. Обмен знаниями не означает глубокого обмена; наоборот, это может даже отдалить вас от отношений.

НЕВРОТИЧЕСКАЯ ПОТРЕБНОСТЬ. ТОТЕМ

Тотем – символ божественного и в то же время власти. Это культовый предмет, занимающий свое место в центре племени и выполняющий функцию раскрытия священного, того, чем следует восхищаться и уважать. В случае социального Е5 его тотем может находиться внутри или снаружи самого себя, проецируя, где бы он ни был, идеализированный образ, покрытый священностью, силой и яркостью. Куда бы ни проецировался этот образ, человек или объект будут вызывать глубокое восхищение за этот характер, который превращает его тотем во что-то совершенно хорошее. Точно так же и все остальное может стать совершенно плохими, неважными, одноразовыми вещами. Чем больнее человек, тем более поляризованной будет идеализация и обесценивание.

Эта идеализация, переживаемая социальным Э5, которую мы можем назвать сверхидеализацией, заставляет его искать нечто возвышенное и особенное, чего он не находит в конкретном человеческом мире, только в абстрактных мыслях и идеалах. Этот поиск необыкновенного

и добавленной ценности заставляет его презирать обычную жизнь и «обычных» людей, приносимых в жертву на алтаре его тотема.

Эта ориентация на необыкновенное заставляет социального Е5 всегда искать, будь то в науке или духовности, знания о чем-то, что он считает очень важным. Каким бы ни был объект его поисков и идеализации, всю сэкономленную энергию он вложит в человеческие отношения.

Он накапливает все больше и больше знаний о том, что его интересует, с намерением усвоить как можно больше. Основная мотивация социального Е5 — заполнить посредством этого знания чувство нехватки и пустоты, с которым оно постоянно находится в контакте. Оно смешивает бытие со знанием и заменяет непосредственный жизненный опыт миром идей и мыслей. Таким образом, он живет в своем ментальном мире, поглощенный теориями, пытающимися объяснить реальность, не переживая ее.

Отсутствие опыта отбрасывает социальную 5 в пустоту. Пустота, которая постепенно увеличивается из-за его замкнутого отношения и тех немногих обменов, которые он предлагает. Обеднение переживаний приводит его к сухому эмоциональному миру и к умерщвлению своего тела и инстинкта. Таким образом, внутренняя жизнь социального Е5 часто бывает унылой и скучной. Недостаток жизни он компенсирует интенсивностью поиска знаний. «Я знаю, следовательно, я существую» — вот фраза, которая характеризует эту личность. Мы говорим об очень наблюдательной личности с большой

способностью к анализу; хитрый тип, который почти не показывает себя и не снимается в сценах, в которых участвует; который, в конце концов, воображает больше, чем просто живет.

Чувство пустоты, испытываемое Социальным Е5, идет рука об руку с обедненной самооценкой (в отличие от идеализированного образа его Тотема) и чувством никчемности. Его личная ценность почти всегда подвергается сомнению, поскольку измеряется его тотемным правителем, который заставляет его поверить, что полученных знаний никогда не бывает достаточно. Эта вера в то, что «я не готов», достаточно питает их неуверенность в себе и сохраняет позицию не раскрывать себя.

Теперь Тотем — это всего лишь символическая фигура, а не что-то живое. Идеализация социального Е5 отделяет его от его собственной реальности и мешает ему принять себя и свое человеческое состояние. Отождествляясь со своей идеализированной частью или впадая в противоположную полярность, самообесценивание, он дистанцируется от самого себя, становясь менее живым, чем мог бы быть. Вы рискуете оказаться каменным или деревянным тотемом, неподвижным и безжизненным. Как говорит Клаудио Наранхо, этот персонаж устанавливает полярность между необыкновенным и тем, что не имеет смысла, так что ничто не имеет смысла, пока не будет достигнуто необыкновенное.

Яркий пример того, как работает социальная Е5, мы находим в романе Оноре де Бальзака «В поисках Абсолюта». Это история химика,

который очень сосредоточен на своих исследованиях в амбициозном поиске важного открытия. В этом процессе он ставит учебу превыше всех других потребностей, будь то близость, выживание или забота о себе. Название произведения иллюстрирует центральную идею этого персонажа, который ищет необыкновенного и презирает обычную жизнь.

МЕЖЛИЧНОСТНАЯ СТРАТЕГИЯ И СВЯЗАННЫЕ С НЕЙ ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ ИДЕИ

Безумие социальной Е5 заключается прежде всего в том, что она надеется заполнить свое экзистенциальное недомогание чем-то очень ценным, чего нет в этом мире, нет в повседневной жизни, в отношениях. Он фантазирует, что только когда он найдет такую большую вещь, он сможет удовлетворить свою экзистенциальную пустоту, с которой он постоянно находится в контакте.

Им всегда кажется, что их ресурсы ограничены, им не только трудно делиться, но им также очень трудно просить, брать то, что им нужно, или добиваться этого посредством соблазнения. «Не «тратьте» свое время, энергию и ресурсы на вещи, которые не имеют ничего общего с тем важнейшим поиском, которым вы хотите заниматься». Если социальная Е5 не гонится за идеализированным, у нее возникает ощущение, что она зря тратит время, а это не так уж и много. Вот где корыстолюбие.

Таким образом, первая большая безумная идея социальной Е5 звучит так: «Нет ничего в мире отношений, что меня бы так интересовало», потому что, в конце концов, то, что вы ожидаете и в чем нуждаетесь, к вам не придет. Лучше поэтому не ожидать от уз той любви, которой он так жаждет. Установление ожиданий для себя заставляет вас страдать, как и движение в направлении того, чего вы хотите. Лучшая стратегия, по его мнению, — изолироваться, дистанцироваться.

Клаудио Наранхо утверждает, что дистанцирование является ключевым словом для фиксации Е5, поскольку он склонен думать, что жизнь в изоляции — лучший вариант. Пятерка воплощает интровертный конец Эннеаграммы. Для него лучшая стратегия в жизни — уйти, потому что отношения того не стоят. Благодаря этой идее он развивает большую самодостаточность и, кажется, чувствует себя законченным, отделив себя от остальных, и в этой ситуации он чувствует себя свободным.

Е5 отделяет себя от других как физически, так и эмоционально. Обычно он испытывает трудности с контактом, поскольку близость ассоциируется у него со страхом быть сожранным. Очевидно, это тот, кто считает, что быть одному лучше, чем быть в сопровождении.

Страсть и стратегия усиливают друг друга. У скупца возникает ощущение, что жизнь дает ему мало, что заставляет его в глубине души верить, что он может предложить очень мало. Таким образом, ради того, чтобы не отдать то «немного», которым он обладает, и остаться ни с чем — «жизнь никогда не будет щедрой», — он

дистанцируется. Парадоксально, но, дистанцируясь, он продолжает получать мало, что усиливает в нем ощущение, что отношения не стоят того, чтобы их иметь. Таким образом он теряет еще больше интереса к обмену. Жадность ведет к отчуждению, а это, в свою очередь, усиливает жадность. Речь идет не просто о сохранении, а о том, чтобы держать все внутри себя, чтобы не пришлось ни к кому обращаться. Вот почему E5 настолько автономен.

Не развивая способность к конфронтации, социальный E5 пассивно защищает себя от возможных вторжений другого, который воображает, что может легко отобрать то небольшое, что у него есть; через изоляцию. Подобно конструкции некоторых кораблей с водонепроницаемыми отсеками, которые закрываются, если корабль затоплен, чтобы избежать затопления, защита изоляции подразумевает уступку, отказ от небольшого захваченного пространства, чтобы спасти остальную часть себя.

Поскольку эта изоляция является постоянной защитной конфигурацией разума социального E5, она воспроизводится в поведении и связях. Например, обычно устанавливаются особые связи с людьми или группами, которые не имеют контактов друг с другом, и развиваются разные модели поведения, мысли и даже чувство идентичности с каждой из этих групп. Как будто история каждого конкретного звена происходила параллельно, не связываясь с остальным повествованием и переживаниями человека. В определенных ситуациях, когда эти барьеры между группами

разрушаются и люди разного происхождения собираются вместе, возникает замешательство, большее отчуждение и даже чувство деперсонализации.

Другие иррациональные идеи

Моя ценность определяется важностью моих знаний

Ценность социальной 5 достигается прежде всего через знания. Знание следует рассматривать как нечто высшее; трудно получить, что-то редкое в глазах тех, кто находится рядом с социальной пятеркой. Таким образом, они строят идентичность и самооценку аутистическим способом, игнорируя реляционный и аффективный мир. Социальный E5 тратит большую часть своего времени и энергии на приобретение знаний, чтобы через них общаться с другими и таким образом занять свое место в обществе.

За этим поиском идеализированного скрывается нарциссическое желание, чтобы вами восхищались, чтобы быть важным для того, чтобы стремиться к великому, понимать вещи, которые понимают немногие, обладать знаниями, доступными лишь горстке. Глубокая детская рана требует сверхкомпенсации ради этого тайного желания быть высоко оцененным.

«Пытаясь понять, как сформировался мой характер, я думаю, что жил в семье, где моя мать была очень пугливой и чрезмерно опекающей, а мой отец много путешествовал, поэтому какое-то время отсутствовал дома. Как обычно в детстве, я начал его идеализировать, хотеть быть похожим на

него, делал то, что он делал в детстве и т. д. Когда его не было рядом, я оставался с мамой и помню, что мне было очень страшно». — Дамиан П.

Мой интерес к важному делу делает меня особенным человеком

Социальный Е5 часто чувствует себя особенным и выше других только потому, что стремится к высокому идеалу. Это приводит его к неустойчивому поиску и по разным путям, так как он легко разочаровывается, когда осознает, что область интересов, духовный путь или знания, по которым он путешествует, разделяются со многими другими людьми и поэтому уже не являются такими уж особенными.

Безумная идея быть особенными также затрудняет им сотрудничество среди равных из-за связанного с этим иррационального убеждения, что «если я поделюсь, я потеряю то, что принадлежит мне». И, конечно, тогда это уже не будет особенным.

Моя экзистенциальная пустота заполнится, когда я достигну более полного знания чего-то очень важного.

Социальная Е5 гонится за миражом, поскольку ее пустота не успокаивается знанием. Но экзистенциальная мука, которую он переживает, заставляет его упорно продолжать интеллектуальный поиск, переходя от одного поиска к другому с целью познать следующий, утоляющий эту жажду.

Ссылки на неинтересных людей — пустая трата времени

Социальный Е5 ищет отношений, в которых он может получить знания или чему-то научиться. Поэтому вам нужно общаться с людьми, которыми вы восхищаетесь. Он терпеть не может те банальные разговоры на обыденные темы, которые так распространены в любых отношениях. Он слеп к аффективному обмену, происходящему в эти моменты. Это придает ему вид излишней серьезности, что затрудняет построение социальных отношений.

Эмоции не имеют большого значения

Социальная Е5 кажется малозначительной; Вот почему он не понимает и не умеет обращаться с собой эмоционально. Как будто они говорят с вами на иностранном языке, на котором вы можете узнать одно или два слова в предложении. Социальный Е5 обесценивает эмоции и видит в том, кто увлекается эмоциями, признак слабости. Обесценивание эмоционального мира позволяет избежать ощущения вторжения в турбулентное и хаотическое состояние, которым можно управлять, только поставив его под рациональный контроль и отделив от физического восприятия.

Мне не нужно конкурировать с другими

Ощущение оторванности от мира временами может вызывать беспокойство, но зачастую оно скрывает эту идею, имеющую глубокое нарциссическое содержание. Социальный Е5 чувствует себя неполноценным и превосходящим одновременно; поэтому распространена мысль о том, что не нужно в жизни конкурировать и бороться за что-то, как всем остальным. Он как будто думает, что

другие поймут его ценность, и ему не придется ничего делать, чтобы объективно доказать это.

Это также способ рационализировать свои трудности с конфронтацией и выражением агрессивности, необходимой в конкурентных ситуациях. В то же время, если он почувствует угрозу в своем нарциссизме своей исключительности, он нападет на конкурента, исходя из интеллектуального превосходства, не запачкав рук в прямой схватке.

ДРУГИЕ ЧЕРТЫ ТИПА

Идеализация

Идеализацию, главную черту социального Е5, на самом деле можно считать сверхидеализацией, которая занимает центральное место в пустом и нищем мире этого скупца, давая ему ложное чувство удовлетворения и собственной важности. Это происходит как с людьми, которых Существо считает важными, так и с ним самим, путем отождествления себя со своей идеальной частью, той, которая заставляет его любить «совершенные» и трансцендентные вещи.

Идеал социального Е5 «тотемизирован»; он классифицирует окружающие его вещи по тому, что он считает священным или недостойным и ничтожным. Через требовательную призму своего тотемического идеала он судит о людях, знаниях и, прежде всего, о себе.

Большинство представителей этого эннеатипа имеют идеализированную фигуру отца, находящегося в отдаленных или

даже несуществующих отношениях. Чтобы компенсировать это отчуждение и отсутствие отцовской близости, социальный Е5 переносит свое восхищение на «объект» или важного человека, которого он высоко ценит. И считает, что для того, чтобы быть любимым и восхищаться этим великим существом (или людьми, обладающими прибавочной стоимостью), нужно быть столь же великим. Поскольку он так нуждается в принятии того, кем он восхищается больше всего, его идеализация маскирует его обесцененную самооценку. Таким образом, между его «истинным я» и его тотемическим требованием устанавливается постоянный конфликт.

Рационализация

Стоит напомнить, что Е5 — самый интеллектуальный из интеллектуальных типов. Учитывая его большие трудности с контактом и выражением мыслей, он думает и интерпретирует опыт, что помогает ему стать хорошим наблюдателем и развивать большие способности к анализу и синтезу в его стремлении углубить интересующие его темы. Его страсть направлена на то, чтобы в каждом случае уловить максимум информации. Рационализируя свой опыт, он преобразует эмоции и ощущения в информацию.

Социальный Е5 имеет тенденцию быть безличным, избегать близости и общаться с головой. Мысль преобладает над эмоциями и действиями, поскольку свою связь с миром он основывает на идеях и теориях и всегда кажется правым. На самом деле он говорит с такой

уверенностью и использует такие сложные аргументы, что, даже если он не прав, в конечном итоге легко убедить собеседника.

Такое отношение к своей правоте приводит к высокомерию, которое ставит этот тип людей выше других, делает их холодными и отстраненными и отдаляет от людей. Указанное превосходство, как это ни парадоксально, сосуществует в его психике с одновременной неполноценностью.

Склонность к рационализации делает их переживания неполными, поскольку они едва связывают пережитую эмоцию с соответствующим интеллектуальным содержанием. Это отключение от эмоционального мира тесно связано с другой его характеристикой: обособленностью.

Компартиментализация

Типичный защитный механизм Е5, он играет важную роль во внутренней динамике социального подтипа. Отождествляясь со своим идеализированным миром и с социальным инстинктом, наиболее затронутым его страстью, именно в этой области социальный Е5 осуществляет наибольший контроль над своими эмоциями и чувствами. Таким образом, компартиментализация — это форма расщепления и отличная защита от страха разоблачения. Поскольку она всегда что-то скрывает, разделение служит для разделения разных внутренних «персонажей», которые никогда не находятся в одной комнате ее дома. Каждый персонаж представляет собой эмоцию, мысль или желание, которые не связаны друг с другом,

потому что они живут разделенные толстыми стенами множества комнат своего внутреннего дома.

Разделение защищает этого персонажа от осознания того, чего он избегает видеть или чувствовать. Иногда он осознает свои чувства, но, тем не менее, когда приходит время их выразить.

Этот блок представляет собой защиту эго, которое защищает себя от «почему», воздействия и выражения негативных эмоций, таких как боль, гнев или разочарование. Это причиняет ему большой дискомфорт, а также связывает его с событиями (что противоречит его склонности к изоляции) и подвергает его образ осуждению других и самого себя.

Из-за разделения социальный E5 теряет не только эмоциональный контакт с окружающими его людьми, но и эмоции, связанные с прошлым опытом. Его воспоминания подобны черно-белому немому кино, в котором мы видим изображение, но не хватает цветов и звуков, чтобы завершить сцену.

Дистанцирование

Уход менее очевиден у социального подтипа E5, чем у двух других подтипов, поскольку он более предрасположен к социальным отношениям. Здесь речь идет о дистанцировании скорее эмоциональном, чем физическом. Но хотя эта Пятерка более физически присутствует и более общительна, ее все равно считают отчужденной, сдержанной и замкнутой.

Часто кажется, что его не заботит присутствие другого человека в его жизни. Если он теряет контакт, он ведет себя так, как будто он ему не нужен, и легко отказывается от ожиданий получить что-то от отношений. Он не ищет встречи. Это патологическая отстраненность, избегающая потребности в контакте и прячущаяся за маской безразличия.

С другой стороны, развивайте крайнюю привязанность к себе. Бразильский представитель этого персонажа однажды сказал, что «приберегал себя до наступления карнавала», перефразируя песню Чико Буарке. Однако этот карнавал так и не появился в его жизни. Он также утверждал, что у него «ощущение, будто где-то есть вечеринка, на которую меня не приглашают». На самом деле это он сам избегал контакта, привязанный к собственному комфорту.

Отсутствие активности и низкая энергия

В целом E5 страдает определенной сложностью действий. Эта характеристика не чужда социальному подтипу, откладывающему все действия не только из-за склонности к накоплению энергии, но и из-за навязчивой потребности избегать контактов и конфликтов. Его бездействие можно понимать как выражение смирения, тенденции бежать от переживания, даже не испытав его.

Однако среди представителей социальны E5 мы находим людей, которые очень преданы своей работе, которой они придают большое значение и ценность. Всю энергию, которую они сберегают в других

сферах своей жизни, они направляют на служение идеалу, в стремлении совершить дела, которые считают важными.

Обычно социальный Е5 представляется как человек, реализация которого происходит медленнее, не только из-за его физиологии или хрупкого и безжизненного тела (аналогично эктоморфному типу Шелдона), но главным образом из-за убеждения, что ему не хватает энергии и энергии. что вы должны сохранить и сохранить его. Ваша самая большая трудность — это вкладывать энергию в отношения и людей, что заставляет вас чувствовать себя безжизненным и питает самообман, что у вас недостаточно энергии. В этом его жадность: мало доступности для отношений, особенно чужих требований.

Что касается конкретных достижений, критерии и требования, которые Е5 навязывает своему Тотему с такими интеллектуальными и духовными амбициями, в конечном итоге задерживают реализацию проектов и заставляют его никогда не чувствовать себя достаточно подготовленным, чтобы вложить в них свою энергию. в мире. Таким образом, этот скряга становится простым наблюдателем жизни и растрчивает как возможности, так и таланты.

Отставка и трудности с отказом

Отставка – это часть детской стратегии «ненужности» и отказа от своих желаний. Он хороший мальчик, который не умеет устанавливать пределы вторжению. Навязчивое подчинение, своего рода стоическое отречение перед миром. В конце концов он принимает желание другого, даже если оно ему не нравится или он этого не хочет. Он

выглядит бесстрастным и скрывает возможные противоречия. Он соглашается, потому что не знает, как сказать «нет». Даже перед лицом его огромной потребности в близости он часто не осмеливается закрыть дверь, потому что его застенчивость не позволяет ему сказать другому: «Не здесь».

Ваша отставка показывает сложность конфликта и защищает вас от конфронтации. Как сказала Карен Хорни: «Найдите решение в отстранении».

В социальной Е5, скрывающейся за маской «здесь ничего не происходит», противостояние почти никогда не бывает прямым. Он предпочитает держать свое разочарование при себе, позволяя ему проявляться на расстоянии и в холодном противостоянии.

Но это «решение отстранения» не уменьшает разочарования перед лицом неудовлетворенных потребностей и желаний, которые, даже если они не выражены, продолжают существовать на дне социального. Очень часто он носит маску согласия, но внутренне разочарован.

Уход с поля боя и незаинтересованность в борьбе являются типичными стратегиями социального Е5, который принимает позу «безразличия». Таким образом, вы меньше беспокоитесь о внутренних конфликтах и достигаете видимого внутреннего покоя. Отсутствие конфликтов может быть достигнуто только путем отказа от активной жизни, что приводит социальную Э5 к процессу жизненного ограничения и снижения потенциала ее роста.

Высокомерие

Высокомерие — одна из основных характеристик социального Е5, который ищет в знании подтверждения своей собственной важности. Он тот, у кого всегда есть веские аргументы в поддержку своих идей. Социальной Пятерке трудно отказаться от собственных теорий, так как для него знания — прибавочная стоимость. Он — «твердая голова», привязанная к своим идеям.

Он сохраняет профессорскую позицию того, кто всегда преподает. Ему трудно поставить себя в положение обучения, которое доступно людям в целом. Как говорит Наранхо, в поисках этой добавленной стоимости социальная Е5 неявно презирует обычную жизнь и обычных людей.

Однако высокомерие этого персонажа не характерно для человека, который чувствует себя особенным или незаменимым; но это тот, кто чувствует себя важным из-за накопленных знаний, а не из-за чувства внутренней ценности. Его высокомерие — это защита, компенсация его низкой самооценки и хрупкой самооценки.

Он высокомерен в отчужденном, самодостаточном стиле Е5, с той защитной беспечностью, которая заставляет его казаться холодным. Поглощенный своим миром, он игнорирует присутствие других и избегает контактов, как будто не видит проходящих мимо людей. Его шизоидное поведение представлено как установка «не нуждаться» или «не заботиться» о присутствии другого.

Высокомерие, наконец, проявляется в том, что им очень трудно принять помощь, поскольку они так рано обнаружили автономию и

независимость. Они избегают контакта с потребностью в другом из-за неверия в то, что ожидаемая поддержка никогда не придет, а если и придет, то это вызовет неприятное чувство долга.

Сценарий детства

С самого начала обычно присутствует присутствие вторгающейся и контролирующей матери, которая иногда кажется авторитарной, как показано на следующих страницах. В других случаях их контроль осуществляется с позиции человека, чувствующего свое превосходство или имеющего несомненные мотивы и ориентиры для хорошего «воспитания ребенка». Зачастую это эмоционально нестабильная женщина. Эта сильная эмоциональность и агрессивность заставляют ребенка замыкаться в своей внутренней броне, находясь в постоянном состоянии тревоги и преследования.

В большинстве случаев есть родители, которые эмоционально отсутствуют и, возможно, очень активно участвуют в общественной жизни. Ребенок живет с недостижимым отцом, иногда смотрит на него как на важного джентльмена, с которым хочется идентифицироваться, но которого трудно преодолеть. Эта значимость не обязательно связана с великим «героем». Иногда этот социально значимый родитель оказывается еще и темной личностью, морально неприемлемой, что толкает ребенка на желание занять место «чистоты и нравственного возвышения».

В любом случае статус важен для семьи социального Э5, и ребенок рассматривается в «противоречии» между уходом, чтобы защитить

себя от вторжения, и обнажением себя на социальном уровне для удовлетворения семейного мандата. Будущий ребенок социальной пятерки получает проекции величия, которые противоречат его потребности в изоляции.

Выход, который он находит, — занять такое место в мире, где он сможет идеализировать признание своего интеллекта и знаний, стремясь научить мир чему-то необыкновенному, не ввязываясь во взаимоотношения.